№ 8. — Цѣна 10 коп. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 февраля 1911 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Церковь

СТАРООБРѢДЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная ордена Ленина БИБЛІОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.
За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **безплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

СВѢТЦЫ.

ФЕВРАЛЬ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 *(недѣля 37, Сыропустная. Гласъ 4)*: Иже во св. отца нашего Льва, епископа катанскаго; св. свящ. муч. Садока, епископа персидскаго, и иже съ нимъ скончавшихся 128 свв. мучениковъ; пр. отца нашего Агафона, папы римскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 21: Пр. отца нашего Тимоѳея, иже въ символѣхъ; пр. отца нашего Евстафія, архіепископа антіохійскаго; иже во св. отца нашего Георгія, епископа амастридскаго. Скончъ. въ 805 году.

ВТОРНИКЪ, 22: Обрѣтеніе честн. мощей свв. мучениковъ, иже во Евгеніи; пр. отца нашего и исповѣдника Аѳанасія; пр. отецъ нашихъ Ѳаласія и Лимнея; св. свящ. муч. Маврикія, сына его Фотина и иже съ нимъ 70 мучениковъ; пр отца нашего Варадата.

СРЕДА, 23: Св. свящ. муч. Поликарпа, епископа смирнскаго; пр. отецъ нашихъ Іоанна, Антіоха, Антонина и Моисея, Зенина, Полихронія, Моисея и Даміана; пр. отца нашего Александра мниха.

ЧЕТВЕРГЪ, 24: Обрѣтеніе честныя главы св. и славнаго Пророка и Предотечи Крестителя Господня Іоанна.

ПЯТНИЦА, 25: Иже во св. отца нашего Тарасія, архіепископа Константина града.

СУББОТА, 26: Иже во св. отца нашего Порфирія, епископа газскаго.

ВѢТЪ ЖИЗНИ.

Будьте милосерды (Лук. 6, 36).

Человѣкъ всего болѣе долженъ учиться милосердію, потому, что оно-то и дѣлаетъ его человѣкомъ. Кто не имѣетъ милосердія, тотъ перестаетъ быть и человѣкомъ. Оно дѣлаетъ мудрыми. И чему дивишься ты, что милосердіе служитъ отличительнымъ признакомъ человѣчества? Оно есть признакъ божества. „Будете милосерды, говорится, якоже Отецъ вашъ". Итакъ, по всѣмъ этимъ причинамъ научимся быть милосердыми, а особенно потому, что мы и сами имѣемъ великую награду въ милосердіи. И не будемъ почитать даже жизнію время, проведенное безъ милосердія. Я говорю о милосердіи, чуждомъ всякаго любостяжанія. Если человѣкъ, довольствующійся своимъ состояніемъ, и не дающій ничего другому не есть милосердъ, то можетъ ли назваться милосердымъ тотъ, кто похищаетъ чужое, хотя бы онъ дѣлалъ безчисленныя подаянія? Если наслаждаться одному своими благами безчеловѣчно, то еще болѣе отнимать ихъ у другихъ. Если люди, непричинившіе никакой обиды другимъ, подвергаются наказанію только за то, что не раздѣляли съ ними своего имущества, то еще болѣе подвергаются тѣ, которые похищали чужое. Не оправдывай себя тѣмъ, что причиняя вредъ одному, ты оказываешь милость другому. Такъ поступать несправедливо... Хочешь ли знать, сколь велико зло дѣлаетъ тотъ, кто оказываетъ такое милосердіе? Послушай, что говоритъ писаніе: „Яко убиваяй чадо предъ отцемъ его, тако приносяй жертву отъ имѣнія нищихъ" (Сир. 34, 20)... Хищеніе хуже убійства, поскольку оно медленно убиваетъ бѣднаго. Чтобы намъ освободиться отъ этой болѣзни, будемъ размышлять о большемъ и сами съ собою, и съ другими. Такимъ образомъ, мы и къ милосердію будемъ болѣе склонны, и получимъ славныя награды, даруемыя за него (св. Іоаннъ Златоустъ).

Истинный постъ.

Мы у предверія поста. Завтра медленный, заунывный звонъ колокола возвѣститъ о его наступленіи.

Это—время, когда мы должны учесть себя, подсчитать свои душевные долги и принести предъ сотворшемъ насъ Богомъ раскаяніе во множествѣ содѣянныхъ нами золъ.

Отражаясь благотворно на физической сторонѣ человѣка, постъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма благодѣтеленъ и для души.

„Постъ, — говоритъ св. Аѳанасій Великій, — исцѣляетъ болѣзни, прогоняетъ діавола, удаляетъ злые помыслы, просвѣтляетъ умъ, очищаетъ тѣло, возноситъ человѣка къ Престолу Божію“ („о дѣвствѣ“).

„Постъ, — говоритъ другой св. отецъ, — дѣлаетъ душу бодрою, облегчаетъ крылья ея, возноситъ ее выше земного, ведетъ къ мыслямъ о горнемъ“ (св. Іоаннъ Златоустъ).

Но это бываетъ, когда мы совершаемъ постъ истинный и благопріятный Богу. Когда не заключаемъ понятія о постѣ въ узкія рамки вопроса о пищѣ, но имѣемъ стремленіе смирить постомъ и душу.

„Спаситель, — говоритъ учитель вселенскій Златоустъ, — не заповѣдуетъ долгаго поста, не предписываетъ много поститься, но только предостерегаетъ, чтобы намъ не лишиться вѣнца за него“ (Твор. VII, 233).

Неистинный постъ не угоденъ Богу, онъ лишаетъ насъ вѣнца—награды, которую мы хотѣли бы получить чрезъ подвигъ поста.

„Постъ,—гласитъ церковная пѣснь,—не ошаяніе брашенъ точію совершимъ, но всякія страсти вещественныя отчужденіе“ (стих. на стихов. во вторн. I нед. поста). „Истиненъ постъ,—говорится въ другой церковной пѣсни, —еже злыхъ отчужденіе: воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотемъ отлученіе, клеветы, лжи и клятвопреступленія. Еже сихъ умаленіе, постъ есть истиненъ и благопріятенъ“ (стих. въ понед. на стиховнѣ).

У іудеевъ существовалъ слѣдующій обычай очищенія отъ грѣховъ. Во время поста они избирали два одинаковыхъ козла, и одного изъ нихъ приносили во всесожженіе, а съ другимъ продѣлывали слѣдующее: тѣ, которые желали очиститься отъ грѣховъ, плевали на козла и, возложивъ на его голову червленную волну, произносили проклятія. По совершеніи такого дѣйствія, козелъ отпускался въ пустыню, и это значило, что грѣхи людей уничтожились, были „снесены“ козломъ въ пустыню.

Худо, если и наше понятіе о постѣ сводится къ подобному. А на дѣлѣ, кажется, такъ и есть. Измѣнивъ родъ пищи, мы однакоже пресыщаемся, и исповѣдуя свои грѣхи, мы дѣлаемъ это съ тѣмъ, чтобы тотчасъ же начать совершать ихъ вновь, опять возвратиться къ своей грѣховной жизни.

Мы и не задумываемся о своемъ исправленіи, о начатіи иной—плодотворной жизни.

Такое понятіе о постѣ ложное. Оно какъ разъ напоминаетъ исторію съ іудейскимъ козломъ отпущенія.

Не такого поста ищетъ отъ насъ Господь; Онъ ищетъ поста истиннаго и благопріятнаго.

„Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся,—говоритъ Онъ чрезъ пророка, — и біете пястьми смиреннаго: всую Мнѣ поститеся... Не таковаго бо поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрѣшай всякъ союзъ неправды, разрушай объ одолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя на свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего непрезри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: Се пріидохъ. Аще отъимеши отъ себѣ союзъ, и рукобіеніе, и глаголъ роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши: тогда возсіяетъ во тьмѣ свѣтъ твой, и тьма твоя будетъ яко полудне“ (Исаіи 58, 4—10).

На самомъ дѣлѣ, какой смыслъ поста, когда мы, не вкушая пищи, своимъ гнѣвомъ изъядаемъ ближнихъ, прося отпущенія грѣховъ себѣ, не отпускаемъ ихъ другимъ, прося милости отъ Бога, не милуемъ своихъ братьевъ?

„Если не исполняется то, что соотвѣтствуетъ посту, то постъ не приноситъ никакой пользы. Нѣкто когда-то говорилъ: *пощуся два краты въ субботу* (Лук. XVIII, 12), и тѣмъ не менѣе не имѣлъ никакой пользы“ (св. Іоаннъ Златоустъ).

Прекраснѣйшія наставленія относительно истиннаго поста находятся въ книгѣ „Пастырь“ апостольскаго мужа Ерма.

„Однажды,—разсказываетъ св. мужъ,—когда я постился и сидѣлъ на горѣ, благодаря Господа за то, что сдѣлалъ Онъ со мною,—вижу: пастырь (ангелъ покаянія, которому былъ порученъ Ермъ Самимъ Господомъ) сидитъ подлѣ меня. И говоритъ онъ мнѣ: „Что такъ рано пришелъ ты сюда“? „Потому, господинъ,—отвѣчалъ я,—что нахожусь на стояніи“. „А что такое стояніе?“—спросилъ онъ.—„То-есть пощусь, господинъ“,—сказалъ я.—„Какимъ же образомъ,—говоритъ онъ,—поститься ты“? „Какъ постился по обыкновенію,—говорю,—такъ и пощусь“. „Не умѣете вы,—сказалъ онъ,—поститься Богу, и постъ, который совершаете,—безполезенъ“. „Почему, господинъ, говоришь это“? „То, какъ вы думаете поститься, не есть истинный постъ, но я научу тебя, какой постъ есть совершенный и угодный Богу. Слушай,—говоритъ онъ.—Богъ не хочетъ такого суетнаго поста: ибо, постясь такимъ образомъ, ты не совершаешь правды. Постись же Богу слѣдующимъ постомъ: не лукавствуй въ жизни своей, послужи Богу чистымъ сердцемъ, соблюдай Его заповѣди, ходи въ Его повелѣніяхъ, и не допускай никакой злой похоти въ сердцѣ твоемъ, вѣруй въ Бога, и если исполнишь это и будешь имѣть страхъ Божій и удержишься отъ всякаго злого дѣла, то будешь жить съ Богомъ. Дѣлая это, ты совершишь великій и угодный Богу постъ... Итакъ, если соблюдешь заповѣди Господа, и къ нимъ присоединишь эти стоянія, то получишь великую радость, особенно если будешь исполнять ихъ согласно съ моимъ внушеніемъ“. „Господинъ,—говорю,—я исполню все, что ни повелишь мнѣ, ибо я знаю, что ты будешь со мною“. „Буду,—сказалъ онъ,—съ тобою, потому что имѣешь такое доброе намѣреніе; буду также и со всѣми, имѣющими такое намѣреніе. Этотъ постъ,—продолжалъ онъ,—при исполненіи заповѣдей Господа, очень хорошъ, и соблюдай его такимъ образомъ: прежде всего воздерживайся отъ всякаго дурного слова и злой похоти, и очисти сердце твое отъ всѣхъ суетъ вѣка сего. Если соблюдешь это, постъ будетъ праведный. Поступай же такъ: исполнивши выше сказанное, въ тотъ день, въ который постишься, ничего не вкушай, кромѣ хлѣба и воды; и, исчисливши издержки, которыя ты сдѣлалъ бы въ этотъ день на пищу, по примѣру прочихъ дней, остающееся отъ этого дня отложи и отдай вдовѣ, сиротѣ или бѣдному; такимъ образомъ ты смиришь свою душу и получившій отъ тебя насытитъ свою душу и будетъ за тебя молиться Господу. Если будешь совершать постъ такъ, какъ я повелѣлъ тебѣ, то жертва твоя будетъ пріятна Господу, и

этотъ постъ будетъ написанъ, и дѣло, такимъ образомъ совершаемое,—прекрасно, радостно и угодно Господу... И всѣ, кто только соблюдутъ это, будутъ блаженны, и, что ни будутъ просить отъ Господа, получатъ“ („Писанія мужей апостольскихъ“, стр. 205—207).

Вотъ начертаніе истиннаго поста. Кто хочетъ освободиться отъ тяжести грѣховъ, тотъ долженъ удерживать себя отъ зла и принуждать къ добру. Воздержаніе отъ страстей и пороковъ — вотъ постъ истинный и благопріятный Богу.

Діаконъ Ѳ. Гусляковъ.

Ученіе свв. отцовъ о почитаніи свв. иконъ *).

Прославляя первообразъ, возможно прославлять и почитать икону первообраза,—и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что существенныя свойства иконы и первообраза тождественны, а потому и поклоненіе имъ должно быть одно. Первообразъ не можетъ быть чѣмъ-нибудь отличнымъ отъ иконы-образа, такъ какъ является содержаніемъ ея. Отношеніе первообраза къ образу—какъ причины къ слѣдствію: если бы не было первообраза, не было бы и образа. Вѣдь образъ-икона есть точная копія первообраза, а „гдѣ тождество, тамъ нѣтъ неравенства, тамъ исключается первый и вторый“ (Ѳеод. Студ., стр. 180.). Поэтому и слава первообраза не отдѣлима отъ образа, равнымъ образомъ и чествованіе образа относится къ первообразу. Такъ, напримѣръ, изображеніе царя и самъ царь—оба пользуются одинаковымъ почтеніемъ и одинаковымъ уваженіемъ, различія не существуетъ: „ни сила не разсѣкается и слава не раздѣляется“ (Ѳеод. Студ., стр. 138, 140; ср. Ник., II ч., стр. 57). Множественность иконъ не даетъ основанія подозрѣвать иконопочитателей въ многобожіи. Такое подозрѣніе нелѣпо! Оно подобно тому, какъ если бы сказали, что христіане многобожники, потому что они поклоняются Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому. Но развѣ у христіанъ три бога? Точно такъ же нужно понимать и относительно количества иконъ. Хотя иконъ по числу много, но изображаемый на нихъ Христосъ Одинъ, а не многіе, также какъ и Господь Одинъ и Тотъ же, а не различные боги, хотя имѣетъ три названія: Бога Отца, Сына и Святаго Духа. „Какъ единое названіе Богъ и Господь не препятствуетъ раздѣляться на три лица, такъ и здѣсь призваніе одного имени возводитъ многіе образы къ единому виду“ (Ѳеод. Студ., стр. 125). Подобно тому, какъ одна печать имѣетъ много оттисковъ и всѣ они одинаковы, такъ и Одинъ Христосъ можетъ имѣть нѣсколько иконъ и изображеній Его, одинаковыхъ по виду, исходящихъ отъ одного первообраза, Христа. Конечно, иконоборцы должны были возразить: почему же раньше, въ Ветхомъ Завѣтѣ, было запрещено, какъ грѣхъ, изображать Бога, а теперь Онъ изображается? На этотъ вопросъ святые отцы отвѣчали: если въ Ветхомъ Завѣтѣ невидимый Богъ запретилъ изображать Себя, потому что не былъ изображаемъ, то фактъ воплощенія Сына Божія измѣнилъ дѣло. Богъ Самъ открылся людямъ въ видимомъ и осязаемомъ образѣ, а потому и изображать Его въ этомъ образѣ согласно съ Его волей и есть то же, что исповѣдывать вѣру въ Его воплощеніе. Погрѣшительно только изображеніе невидимаго Бога, потому что невозможно, „чтобы было изображаемо безтѣлесное и невидимое, и неописуемое, и неимѣющее формы“, и таковое отцы отвергаютъ, какъ ложное (Іоан. Дамаск., стр. 46 и 52). Далѣе, на идеѣ воплощенія Бога Слова защитники иконопочитанія развиваютъ свое ученіе объ описуемости Христа и изображеніи Его на иконахъ*). Въ Ветхомъ Завѣтѣ невидимый Богъ не изображался на томъ основаніи, что „Бога никто же видѣ нигдѣ же“ (Іоан. 1, 18). Теперь же невидимый Богъ изображается, конечно, не какъ невидимый, но какъ сдѣлавшійся видимымъ черезъ участіе въ плоти и крови; изображается плоть Божія, которая стала видимой (Іоан. Дамаск., I, стр. 4). Послѣ того, какъ Богъ по своей неизреченной благости явился во плоти и „съ человѣки поживе“, воспринялъ природу, величину, образъ и цвѣтъ нашего тѣла (Іоан. Дамаск., I, стр. 12, II, стр. 46 и 50), „содѣлался во всемъ подобнымъ намъ, то совершилось соединеніе несоединимаго, смѣшеніе того, что не смѣшивается, неописуемаго съ описуемымъ, неограниченнаго съ ограниченнымъ, безконечнаго съ конечнымъ, неимѣющаго образа съ имѣющимъ наружный образъ. Онъ, неограниченный, оказался въ предѣлахъ описуемости и сталъ доступенъ зрѣнію,—неосязаемый и невидимый. Онъ по своему тѣлесному виду сдѣлался подлежащимъ осязанію и лицезрѣнію“ (Ѳеод. Студ., стр. 120 и 136; Никиф., ч. I, стр. 339). Господь Іисусъ Христосъ, явившись на землю, несомнѣнно воспринялъ полный и совершенный человѣческій образъ и видъ: родился, принялъ опредѣленную величину, опредѣленный видъ, былъ повитъ, принималъ пищу, росъ; все тѣло Его было нашимъ: имѣло уши, глаза и проч., словомъ, Онъ былъ полнымъ человѣкомъ (Ѳеод. Студ., стр. 121, 122, 162 и 200; Никиф., ч. II, стр. 128). Какъ рожденный отъ матери, Христосъ, по закону естества, какъ и всякій сынъ, есть образъ родившаго и не лишенъ ничего изъ того, что присуще природѣ матери, ибо каково рождающее, таково и рожденное. Матерь Христа, тождественная съ нами, описуема, слѣдовательно, и Христосъ, какъ человѣкъ и Ей свойственный, описуемъ (Ѳеод. Студ., стр. 196; Никиф., ч. I, стр. 235; ч. II, стр. 45). Описуемость—непремѣнное свойство человѣческой природы, и Христосъ, какъ имѣющій человѣческое тѣло, ограниченное пространствомъ и временемъ, какъ полный человѣкъ, „безъ сомнѣнія“, описуемъ (Ѳеод. Студ., стр. 121 и 159; Никиф., ч. II, стр. 22, 24, 27, 28). Итакъ, если Христосъ обнаруживалъ все то, что въ цѣломъ составляетъ истиннаго человѣка, если изображеніе человѣка въ тѣлесномъ видѣ является неложнымъ его описаніемъ, безъ

*) Окончаніе, см. № 7.

*) Слова „описуемость“ и „изобразимость“ разно понимаются святыми отцами. Ѳеодоръ Студитъ эти два понятія, повидимому, отождествляетъ, когда разсуждаетъ: все, что описуемо, то и изобразимо (Ѳеод. Студ., стр. 197). Никифоръ, патріархъ константинопольскій, не допускаетъ подобнаго отождествленія: онъ видитъ различіе между описуемостью и изобразимостью. Описуемымъ онъ называетъ все то, что можетъ быть ограничиваемо пространствомъ, временемъ и даже мыслію; отсюда описаніе, какъ ограниченіе, распространяется на все, что подлежитъ описуемости; главнымъ двигателемъ описуемости является идея-представленіе, такъ какъ достаточно ограничиться одною мыслію объ описывающемъ. Изображеніе совершается двумя способами: словами и красками. Если словами, то образъ предмета обрисовывается содержаніемъ связной рѣчи; если же красками, то подобіе предмета отображается въ матеріальныхъ чертахъ. Какъ бы предметъ ни изображался, не требуется, чтобы онъ былъ налицо, достаточно быть воспринятому, и изображеніе не соприкасается съ предметомъ, а потому и не полагаетъ никакихъ предмету ограниченій. Слѣдовательно, эти два понятія: ограниченіе или описуемость и изобразимость не находятся въ зависимости одно отъ другого такъ, чтобы можно заключать отъ одного къ другому. Но изображеніе подчинено описанію, при чемъ послѣднее не объемлется изображеніемъ: отсюда все, что изобразимо, то и описуемо или ограничено, но не обратно. Такъ, годичный кругъ ограничивается предѣлами извѣстныхъ мѣръ, въ которыхъ обращается, но не можетъ быть изображаемъ, потому что не имѣетъ внѣшняго вида.

котораго и не можетъ существовать ни одно сложное тѣло, какъ подлежащее осязанію и имѣющее цвѣтъ, то Христосъ можетъ быть и изобразимъ словами и живописью. Вѣдь человѣкъ въ числѣ своихъ первыхъ свойствъ прежде всего имѣетъ способность быть изображаемымъ, такъ какъ первое свойство человѣка изобразимость (Θеод. Студ., стр. 121, 193, 196 и 197; Ник., ч. II, стр. 118—21). Конечно, когда мы изображаемъ Христа, то изображаемъ Его постольку, поскольку изобразима Его человѣческая природа. Христосъ изображается только какъ человѣкъ, какъ видимый въ человѣческомъ образѣ, сообразно тому факту, какъ Слово стало плотью и вселилось въ насъ (Іоан. I, 14). По Божеству же Христосъ не изобразимъ, точно такъ же, какъ и человѣкъ, когда изображается на портретѣ по наружному, тѣлесному виду, но не изображается по невидимой душѣ. Крайне нелѣпо допускать, какъ дѣлаютъ иконоборцы, что, если Христосъ изображается на иконѣ, то Онъ изображается по человѣчеству и по Божеству, потому что Христосъ имѣетъ двѣ природы: Божескую и человѣческую; это подобно тому, какъ допустить, что Христосъ былъ обрѣзанъ не только по человѣчеству, но и по Божеству, потому что имѣетъ двѣ природы. Но подобное нелѣпо! Но какъ портретное раздѣленіе тѣла отъ души изображаемаго на портретѣ человѣка не ведетъ къ смерти, такъ и Христосъ не подвергается разсѣченію или раздѣленію, вслѣдствіе того, что Онъ изображается на иконѣ въ тѣлесномъ видѣ. Когда Христосъ изображается, то тѣло Его не отдѣляется отъ соединеннаго съ нимъ ѵпостаснаго Божества, точно такъ же, какъ Божество не отдѣлилось отъ тѣла Христова, когда Христосъ висѣлъ на крестѣ и терпѣлъ страданія. Когда смотримъ на изображеніе Христа, какъ человѣка, мы не отдѣляемъ Его Божеской природы, а мыслимъ какъ Бога и человѣка. Содѣлавшись описуемымъ и изобразимымъ съ рождества, Христосъ и послѣ воскресенія навсегда остается описуемымъ и изобразимымъ, такъ какъ и по восшествіи на небо Христосъ сохранилъ безъ умаленія человѣческое естество во всемъ его составѣ: душу и тѣло. „Ісусъ пріидетъ имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян. I, 14). Христосъ для того воплотился и сталъ видимъ, чтобы можно Его было изображать, и привыкшіе поклоняться идоламъ оставили бы ихъ и поклонялись бы Христу, изображаемому въ человѣческомъ видѣ! (Θеод. Студ., стр. 153 и 196; Никиф., ч. II, стр. 80 и 188). Итакъ, Христа можно изображать на иконѣ, которая, по существу, отлична отъ Первообраза, но дающая сходное съ Нимъ „зрительное впечатлѣніе“.

Вопросъ о изображеніи Богородицы, ангеловъ и вообще святыхъ стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о изображеніи Христа, и рѣшеніе перваго зависитъ отъ послѣдняго. Такъ смотрятъ на него иконоборцы и иконопочитатели. Иконоборцы говорятъ: „Такъ какъ отвергнуто и упразднено почитаніе иконы Христа, то, естественно, должно прекратиться и почитаніе иконъ святыхъ“ (Ник., II ч., 206). Иконопочитатели рѣшаютъ обратно: „Изображаемъ Христа—Царя Господа, не лишая Его воинства, ибо воинство Господне—святые“ (Іоан. Дамаск. I, стр. 17; II, стр. 56). Возможность изображать Богородицу, ангеловъ и вообще святыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если Христосъ описуемъ и изобразимъ, тѣмъ паче Богородица и святые Божіи описуемы и изобразимы, такъ какъ не можетъ быть спора о томъ, изъ какого естества они состоятъ, Божескаго или человѣческаго: безъ сомнѣнія, человѣческаго, а все человѣческое описуемо и изобразимо. Исключеніе могутъ составлять ангелы, какъ духи безплотные, природа коихъ намъ неизвѣстна, и потому какъ будто бы неописуемые и неизобразимые. Но и ангелы, какъ „дуси служебніи въ служеніе посылаеми“ (Евр. 1, 14), существа тварныя; имѣютъ начало существованія, ограничены временемъ, мѣстомъ, а потому и описуемы. Хотя они и безплотны, но безплотность ихъ относительна: по отношенію къ человѣку ангелы безплотны, а по отношенію къ Богу—плотяны и даже родственны и сходственны по чувству человѣку. Какъ плотяные, ангелы могутъ имѣть видъ и быть изображаемы. И, дѣйствительно, ангеловъ видѣли и изображали. Ангелы много разъ и въ разныхъ формахъ и образахъ являлись святымъ людямъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ; ангеловъ видѣлъ Авраамъ (Быт., 22); Іисусъ Навинъ бесѣдовалъ съ ангеломъ, явившимся ему въ человѣческомъ видѣ, похожемъ на воина (Іисусъ Нав. 5, 14); пророки видѣли цѣлый сонмъ ангеловъ, окружающихъ престолъ Бога (Исаіи VI, 1), и ангела, какъ всадника, сидящаго на рыжемъ конѣ (Зах. 1, 17); пророкъ Захарія, отецъ Предотечи Господа, видѣлъ ангела во храмѣ (Лук. 1, 11) и, наконецъ, архангелъ Гавріилъ, явившись Пресвятой Дѣвѣ, объявилъ Ей о рожденіи отъ Нея Спасителя (Лук. 1, 26). Ангелы были изображаемы, такъ, Моисей, по повелѣнію Божію, поставилъ надъ ковчегомъ Завѣта золотыя изображенія херувимовъ (Исх., XXV), и апостолъ Павелъ не отрицаетъ возможности изображенія ихъ (Евр. 9, 5). Святые храмы украшаются священными изображеніями безтѣлесныхъ силъ, и это преданіе ведется изначала (Ник., II ч., стр. 111).

Теперь вспомнимъ о доблестяхъ и святой жизни святыхъ, о той побѣдѣ, которую они одержали своими мученіями и подвигами надъ врагомъ спасенія—діаволомъ, и о той великой наградѣ, о томъ вѣнцѣ, которымъ Богъ увѣнчиваетъ вѣрныхъ своихъ. Они достойны почитанія и прославленія за свои подвиги и вѣрность Богу по слову Писанія: буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота (Апок. 2, 10). Содѣлавшись подобными Христу, святые живутъ въ Богѣ и дѣйствуютъ въ Немъ, и могутъ оказывать покровительство и помощь намъ, прибѣгающимъ къ нимъ и просящимъ ихъ (Ник., ч. I, стр. 183; ч. II, стр. 212). А потому, если прославляются святые, то и изображенія ихъ также достойны почитанія и прославленія: честь и прославленіе первообраза принадлежитъ и образу. Образъ святыхъ есть „тріумфъ и опубликованіе и надпись на столбѣ въ воспоминаніе о побѣдѣ тѣхъ, которые поступили неустрашимо и отличились“ (Іоан. Дамаск. III, стр. 96).

Для подтвержденія правильности и истинности своего ученія, иконопочитатели ссылаются на священное Писаніе и священное преданіе. Указывая на священное Писаніе, они утверждаютъ, что иконопочитаніе не стоитъ въ противорѣчіи съ Словомъ Божіимъ, и хотя въ священномъ Писаніи нѣтъ прямыхъ указаній, однако священное Писаніе implicite не только указываетъ на иконопочитаніе, но даже узаконяетъ оное. Иконопочитаніе не противорѣчитъ Слову Божію, потому что въ священномъ Писаніи указаны аналогичные случаи изображенія святыхъ и почитанія этихъ изображеній. Такъ, Моисей, по повелѣнію Божію, поставилъ надъ ковчегомъ изображенія херувимовъ (Исх., XXV; Евр. IX, 5), „не самихъ Божественныхъ и превыспреннихъ херувимовъ, которые безтѣлесны, безвидны, безобразны,—разсуждаетъ Никифоръ, патріархъ константинопольскій, — а священныя изображенія ихъ, изготовленныя изъ золота, сдѣланныя руками человѣческими, бездушныя, названныя однимъ съ ними именемъ“ (Никиф., II ч., стр. 112). И въ книгѣ „Числъ“ говорится, что Моисей сдѣлалъ мѣдную змію и поставилъ ее на знамени (Числ. X, 11). Многое въ Писаніи не раскрыто со всею ясностью и полнотою, но тѣмъ не менѣе оно имѣетъ равное достоинство съ написаннымъ. Въ священномъ Писаніи одно изложено прямо, другое прикровенно; таковое различіе поставлено намѣренно, такъ угодно Духу Святому, чтобы не всѣ могли легко извлечь для себя полезное, а прилагали бы особое прилежаніе къ достиженію полез-

наго. Ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтахъ ничего не говорится ясно и опредѣленно о трехъ упостасяхъ Бога или двухъ природахъ Христа, но, несмотря на это, эти догматическія понятія не стоятъ въ противорѣчіи съ священнымъ Писаніемъ: духъ ихъ лежитъ сокрытымъ въ Писаніи. Къ такому разряду догматическихъ понятій принадлежитъ и иконопочитаніе: оно ясно не выражено въ священномъ Писаніи, но косвенно указано и узаконено (Θеод. Студ., стр. 224). Замѣчательно еще то, что святые отцы стараются усмотрѣть въ Ветхомъ Завѣтѣ пророчества о иконопочитаніи. „Развѣ не слышишь Бога, говорящаго пророку: пріими себѣ свитокъ новъ, великъ и напиши въ немъ писаломъ человѣческимъ“ (Ис. 8, 1). По какой причинѣ?—спрашиваетъ Θеодоръ Студитъ. Потому что, когда Единородный Сынъ Божій воплотился, тогда,—именно тогда явилась потребность для Него въ писалѣ человѣческомъ“, чтобы Онъ былъ изображаемъ (Θеод. Студ., стр. 199).

Ссылаясь на свидѣтельства священнаго преданія, святые отцы устанавливаютъ два положенія. Первое. Ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и самое иконопочитаніе не есть что-нибудь нововводное, какъ полагаютъ иконоборцы, оно ведетъ свое начало чрезъ преданіе со временъ евангельской проповѣди; вселенская Церковь приняла это ученіе отъ святыхъ апостоловъ, отцовъ и соборовъ (Іоан. Дамаск. II, стр. 58; Никиф., I ч., стр. 312; II ч., стр. 138). Фактъ иконопочитанія засвидѣтельствованъ древностью. Самъ Христосъ, по просьбѣ одного изъ вѣрующихъ, послалъ ему свой образъ (Никиф., ч. II, стр. 42 и 200). Апостолы, продолжая дѣло евангельской проповѣди, также заповѣдали почитать изображенія Господа Іисуса Христа. Такъ, апостолъ Петръ заповѣдалъ принести икону Господа и поставить ее на небольшомъ возвышеніи, такъ, чтобы могли видѣть вѣрующіе и знали, какой видъ принялъ Сынъ Божій (Θеод. Студ., стр. 211). Съ самаго вознесенія Христа въ священныхъ христіанскихъ храмахъ всей вселенной начертывались и служили предметомъ поклоненія честныя иконы Христа; всѣ храмы всегда украшались святыми изображеніями и иконами, такъ что древніе христіане не могли представить себѣ самый храмъ безъ иконъ и святыхъ изображеній. „Не можетъ быть рѣчи о храмѣ, — говоритъ Исидоръ Пелусіотъ,—котораго не украшаетъ изображеніе“ (Пелус., 316; Ник., ч. I, стр. 318). О иконопочитаніи свидѣтельствуетъ цѣлый сонмъ святыхъ отцовъ, которые прочно устанавливаютъ историческое преемство въ Церкви этого древняго преданія. Наконецъ, истина иконопочитанія подтверждается соборными опредѣленіями. Трулльскій соборъ 82 правиломъ постановилъ изображать Христа по человѣческому образу, а не въ образѣ агнца, какъ изображался Христосъ прежде (Θеод. Студ., 211 стр.; Никиф., ч. I, стр. 127). Седьмой вселенскій соборъ установилъ иконопочитаніе и опредѣлилъ изображать Господа, Богородицу, ангеловъ и вообще святыхъ, безъ различія, будутъ ли эти изображенія написаны красками, или сдѣланы изъ мозаики, или какого-либо другого вещества, и будутъ ли находиться въ святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ или одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ; чтобы святыя иконы предлагались для поклоненія точно такъ же, какъ изображеніе честнаго и животворящаго креста (Дѣян. VII всел. соб., стр. 593; Θеод. Студ., стр. 213).

Второе. Иконоборцы пытаются доказать, что они въ своихъ нападкахъ на иконопочитаніе не идутъ противъ отцовъ и Святаго Духа, дѣйствующаго въ Церкви, а, напротивъ, стремятся только осуществить ихъ волю. Святые отцы утверждаютъ, что иконоборческое понятіе о священномъ преданіи заключаетъ величайшую хулу на Святаго Духа, святыхъ отцовъ и соборы. На самомъ дѣлѣ: если иконы суть идолы, то какъ же соборы и отцы занимались и разсуждали о сравнительно маловажныхъ ересяхъ и проглядѣли, какъ христіанство превратилось въ идолопоклонство, и какимъ образомъ могло произойти то, что Святый Духъ, находящійся „выну“ въ церкви и говорящій устами святыхъ отцовъ, и руководящій ими, допустилъ, чтобы въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ весь христіанскій міръ погрязалъ въ идолопоклонствѣ. Чтобы не впасть въ подобную погрѣшность и не оскорбить Святаго Духа, мы обязаны вѣровать, что преданіе истинно не только въ томъ, что разобрано и утверждено соборами, но и въ томъ, что всегда и всюду существовало въ церкви, какъ фактъ, и безмолвно признавалось соборами. Преданіе неписанное тверже всего, оно есть основаніе и опора въ обиходѣ жизни; послѣ долгаго примѣненія оно дѣлается установившимся обычаемъ, а обычай, скрѣпленный долгимъ временемъ, пріобрѣтаетъ силу природы и становится уже обязательнымъ закономъ (Ник., ч. II, стр. 143).

Важное значеніе святые отцы усвояютъ святымъ иконамъ. Святыя иконы то же, что и книги священнаго Писанія: чрезъ нихъ возвѣщается и познается таинство домостроительства нашего спасенія (Θеод. Студ., стр. 102; Ник., ч. I, стр. 153; ч. II, стр. 141); это, такъ сказать, вторая часть къ книгамъ священнаго Писанія, и, можно сказать, болѣе важная часть, потому что иконы доступны всѣмъ: грамотному и безграмотному, между тѣмъ какъ письмена—только для умѣющихъ читать. На иконахъ изображается все то, что въ Евангеліи пишется буквами, и въ такомъ случаѣ иконы являются иллюстраціей къ священному Писанію. Когда слушаемъ Слово Божіе, мы не ограничиваемся слухомъ, а переносимъ мысль на тѣ вещи и событія, о которыхъ повѣствуется; составляемъ себѣ опредѣленное представленіе, рисуемъ опредѣленную картину о выслушанномъ или прочитанномъ, точно также когда смотримъ на икону, не останавливаемся на изображеніи, но отъ чувственнаго возносимся умомъ и сердцемъ къ духовному. Икона даже имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ священнымъ Писаніемъ. Слово по преимуществу дѣйствуетъ на разумъ, изображеніе же, особенно трогательнаго содержанія, дѣйствуетъ на сердце. Часто слышанное или прочитанное съ теченіемъ времени, мало-по-малу, утрачивается, забывается, видѣнное же на картинѣ, особенно что-нибудь поражающее, тверже остается въ памяти и прочнѣе запечатлѣвается въ сердцѣ.

Почитаніе святыхъ иконъ имѣетъ практическій характеръ. Святыя иконы постоянно поддерживаютъ въ насъ живое представленіе о великомъ дѣлѣ нашего спасенія; наглядно рисуютъ жизнь, чудеса и страданія Христа Спасителя; воспроизводятъ предъ нашими глазами великія дѣла мучениковъ и святыхъ; пробуждаютъ въ насъ охоту и желаніе сдѣлаться соревнователями ихъ подвиговъ и добродѣтелей. Умноженіе въ насъ пламенной вѣры и горячей любви къ Богу, праведная христіанская жизнь, подражаніе во всемъ Божіимъ святымъ,—вотъ плоды для христіанской жизни, которые получаются отъ созерцанія и почитанія святыхъ изображеній!

Совершенно противоположные результаты получаются отъ отрицанія священныхъ иконъ. Примѣромъ служатъ иконоборцы. Начиная съ отрицанія святыхъ иконъ, основаннаго на невозможности изображать Христа вслѣдствіе Его мнимой „неописуемости“, иконоборцы порицаютъ и оскорбляютъ Христа, ибо какъ часть образа переходитъ на первообразъ, такъ и безчестіе иконы-образа Христа переходитъ на Самого Христа; доходятъ до отрицанія воплощенія Бога Слова, потому что, если отрицать описуемость Христа, значитъ, отрицать Его Богочеловѣчество; если же, не отрицая Богочеловѣчества Христа, допустить, что Христосъ неописуемъ потому, что Онъ, прежде всего, Богъ, а потомъ уже человѣкъ, а Божество не можетъ быть описуемо, то это,

значитъ, повторять ересь монофизитовъ, допускающую слiяніе естествъ во Христѣ, и разрушать тайну домостроительства нашего спасенія; подкапываясь подъ самую основу христіанства, иконоборцы доходятъ до полнаго нечестія: отвергаютъ почитаніе святыхъ мощей, ведутъ войну противъ святыхъ и Богородицы (Дамаск. I, стр. 15), требуютъ отмѣны внѣшней формы богопочтенія и доходятъ до состоянія полнаго атеизма, которое можно назвать преддверіемъ антихриста.

Законъ и жизнь.

Законъ объ устройствѣ старообрядческихъ общинъ, изданный 17 октября 1906 г., въ ближайшемъ времени долженъ прекратить свое существованіе, такъ какъ относительно него не послѣдовало соглашенія между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ на основѣ сего заона организовалось до 1,500 старообрядческихъ общинъ. Правительство не можетъ оставить ихъ внѣ закона. Оно, какъ сообщалось не разъ въ правительственной газетѣ „Россія“, позаботится на мѣсто отпадающаго закона издать новыя правила о старообрядческихъ общинахъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 87 ст. основныхъ государственныхъ законовъ.

Каковъ будетъ новый правительственный законъ о старообрядческихъ общинахъ? Этотъ вопросъ въ настоящее время волнуетъ всѣхъ старообрядцевъ. Будетъ ли онъ отвѣчать дѣйствительнымъ духовнымъ потребностямъ старообрядчества или онъ пойдетъ наперекоръ совѣсти и вѣрованіямъ старообрядцевъ и будетъ обреченъ на увяданіе и смуты? За 2½ вѣка правительствомъ было издано столько законовъ о старообрядчествѣ, что они составляютъ огромные томы. Почти всѣ они издавались съ цѣлью—не устроить жизнь старообрядцевъ и дать ей правильный ходъ, а вложить ее въ правительственныя рамки, сковать ее цѣпями и постепенно прекратить ея существованіе. Но жизнь непобѣдима; ни одинъ государственный законъ, какъ бы онъ ни былъ страшенъ, не въ силахъ побороть ее. Законы, изданные противъ старообрядцевъ, давно сошли въ архивную могилу, а старообрядчество все еще живетъ, растетъ и развивается. Изъ многочисленныхъ примѣровъ прошлаго правительство должно бы убѣдиться, что законы, не отвѣчавшіе насущнымъ нуждамъ старообрядцевъ, противорѣчившіе ихъ совѣсти, были совершенно безполезны; они вносили въ страну не порядокъ и законность, а произволъ и насиліе, создавали атмосферу беззаконія, взяточничества и разложенія власти.

Иногда правительство издавало законы для старообрядцевъ съ искреннимъ намѣреніемъ устроить ихъ семейную и религіозную жизнь. Таковыми были: законъ 19-го апрѣля 1874 г. о записи старообрядческихъ браковъ въ метрическія полицейскія книги и законъ 3-го мая 1883 г. объ общественномъ богомоленіи старообрядцевъ и объ исправленіи духовныхъ требъ въ ихъ средѣ старообрядческими уставщиками и наставниками. Оба закона оказались мертворожденными. Особенно это должно сказать о законѣ 1874 г. Имъ впервые признаны были браки старообрядцевъ законными актами. Старообрядцы должны бы только радоваться этому закону. Онъ былъ воистину для нихъ благодѣтельнымъ. Закономъ признавалась семья старообрядцевъ. Одно это вносило въ семейную и общественную жизнь старообрядцевъ столько законности, справедливости, правового свѣта, что, казалось бы, всѣ другіе интересы должны бы отойти на задній планъ. Наслѣдственныя права, имущественное положеніе дѣтей, льготы по воинской повинности и многое другое—все это должно было заставить старообрядцевъ ухватиться всѣми силами за столь благодѣтельный законъ и держаться за него, какъ за якорь спасенія отъ многихъ семейныхъ и общественныхъ золъ. Что же мы однако видимъ? Законъ 1874 г., не успѣвъ привиться къ жизни, умеръ самой постыдной смертью. Къ нему, въ его объятья, никто изъ старообрядцевъ, за очень рѣдкими исключеніями, не хотѣлъ итти. Въ губернскія правленія, управленія градоначальствъ, въ полицейскія и волостныя правленія были высланы въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, установленныя закономъ формы книгъ для записи браковъ, рожденія и смерти старообрядцевъ; былъ изданъ цѣлый рядъ узаконеній и распоряженій правительства, подробно разъясняющихъ, какъ вести метрикацію старообрядцевъ, какія и откуда выдавать имъ свидѣтельства, какое значеніе имѣютъ эти свидѣтельства и въ какія государственныя учрежденія они могутъ быть представляемы. Но весь этотъ серьезный правительственный трудъ, надъ которымъ работали государственные умы цѣлые годы, долженъ былъ погибнуть безъ пользы, безъ примѣненія къ жизни. Въ законѣ 1874 г. и въ формахъ книгъ для записи строобрядческихъ браковъ было одно непріемлемое старообрядцами слово и чрезъ это одно слово—и законъ, и всѣ формы оказались мертвыми, ненужными. Слово это *„раскольники“*. Признать себя раскольниками старообрядцы не могли, это противорѣчило ихъ совѣсти, претило ихъ религіозному сознанію. И они отказались и отъ закона, и отъ всѣхъ его благодѣяній. Страдали, изнывали попрежнему, но отдать свою вѣру на посмѣяніе не согласились. „Не признавайте наши браки законными,—говорили старообрядцы правительству,—это дѣло ваше. Но записываться въ книгахъ, въ которыхъ вы именуете насъ раскольниками, мы не станемъ“. Своей стойкостью старообрядцы побѣдили. И благодѣтельный, въ сущности, законъ не въ силахъ былъ покорить ихъ. И законъ, и формы метрическихъ книгъ пришлось сдать въ правительственный архивъ.

Почти то же случилось и съ закономъ 1883 г. Онъ избавилъ старообрядцевъ отъ николаевскихъ гоненій и преслѣдованій, въ этомъ онъ былъ благодѣтельнымъ для старообрядцевъ. Но онъ не отвѣчалъ дѣйствительному положенію и насущнымъ нуждамъ старообрядчества. Собственно онъ никакихъ правъ старообрядцамъ не давалъ. Законъ 1883 г. лишь устанавливаетъ, что „уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы“ у старообрядцевъ, „не подвергаются за сіе преслѣдованію“ и что старообрядцамъ „дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка“ (ст. 50 уст. о пред. и пресѣч. преступл.). Добавленіе о „непремѣнномъ условіи“ давало широкій просторъ административному произволу и сводило законъ къ личному усмотрѣнію мѣстныхъ властей. „Старообрядчество,—говорилъ о немъ А. И. Гучковъ въ Государственной Думѣ во время обсужденія старообрядческаго законопроекта, — старообрядчество составляло самый богатый источникъ доходовъ, предметъ эксплоатаціи для низшей, средней, даже высшей администраціи. Поговорите со старообрядцами, и они вамъ укажутъ, кого они содержали: не только исправники и становые, не только губернаторы, но и генералъ-губернаторы пребывали на содержаніи у старообрядчества“ (Стенографическій отчетъ засѣданій Государственной Думы по старообрядческому законопроекту, стр. 149). Законъ 1883 г. былъ превращенъ въ одну изъ статей дохода для администраціи. Только въ этомъ и заключалась его жизненность и полезность. Во всеподданнѣйшихъ

отчетахъ оберъ-прокурора правительствующаго синода К. П. Побѣдоносцева неизмѣнно отмѣчалось, что старообрядцы не живутъ по закону 1883 г., что они въ каждой губерніи имѣютъ десятки неразрѣшенныхъ храмовъ, что ихъ „наставники“ именуются іерархическими наименованіями и носятъ особаго покроя одежду, что епископы старообрядческіе, вопреки существующаго закона, расширяютъ свои епархіи, рукополагаютъ новыхъ архіереевъ, созываютъ соборы и т. д. Церковная жизнь старообрядцевъ шла сама по себѣ, развиваясь въ предѣлахъ, Богомъ положенныхъ; а правительственный законъ висѣлъ въ воздухѣ, вдали отъ жизни и дѣйствительности, обезвреженный разными средствами. Правительство, въ лицѣ извѣстныхъ министровъ: Горемыкина и Сипягина, не разъ издавало ограничительныя для старообрядцевъ циркуляры и распоряженія. Но всѣ они только усиливали доходность мѣстной администраціи и мало въ чемъ измѣняли церковную жизнь старообрядцевъ. Правительство, наконецъ, должно было понять, что никакими правительственными узаконеніями и мѣрами побѣдить жизнь нельзя. Законъ 1883 г. былъ признанъ неотвѣчающимъ жизненнымъ потребностямъ многихъ милліоновъ русскихъ людей.

Былъ изданъ 17 апрѣля 1905 г. новый законъ о старообрядцахъ. Въ Высочайшемъ указѣ, повелѣвающемъ правительствующему сенату „учинить надлежащее распоряженіе“ „въ исполненіе сего“ закона, говорится съ ясностью, не оставляющей никакихъ сомнѣній, что настоящій законъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости издается съ тѣмъ, чтобы „обезпечить каждому изъ подданныхъ Государя свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти“. По Высочайшему предначертанію, всѣ дальнѣйшія правительственныя узаконенія по старообрядчеству должны итти въ этомъ же направленіи, отвѣчающемъ вѣрованіямъ и совѣсти старообрядцевъ. Законъ 17 апрѣля былъ далеко незаконченнымъ, многихъ сторонъ церковно-общественной жизни старообрядчества онъ совсѣмъ не коснулся. На правительство поэтому возложено было Государемъ—„подробно разработать въ законодательномъ порядкѣ“ всѣ положенія, какъ вошедшія въ законъ 17 апрѣля, такъ и изложенныя въ особомъ журналѣ комитета министровъ, Высочайше утвержденномъ того же 17 апрѣля. Послѣдовавшій затѣмъ законъ 17 октября 1906 г. о старообрядческихъ общинахъ и дополненія, внесенныя въ него Государственной Думой, были именно лишь „развитіемъ“ закона 17 апрѣля. Они отвѣчали выраженному въ апрѣльскомъ Высочайшемъ указѣ „сердечному стремленію“ Государя „обезпечить каждому изъ его подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти“. Государственный Совѣтъ, какъ извѣстно, пошелъ другимъ путемъ. Онъ не внялъ сердечному стремленію Монарха, а надъ совѣстью и вѣрованіями старообрядцевъ большинство членовъ верхней палаты только зло посмѣялось. Государственный Совѣтъ сталъ на прежнюю правительственную точку зрѣнія, по которой законы должны итти своимъ путемъ, а жизнь — своимъ. Поучительные примѣры прошлаго, очевидно, ничуть не воздѣйствовали на большинство членовъ Государственнаго Совѣта. Если и правительство въ созданіи новаго закона о старообрядческихъ общинахъ пойдетъ по этому же курсу Государственнаго Совѣта, то новый законъ можетъ постигнуть та же участь, какая постигла законы 1874 и 1883 гг. Вмѣсто обезпеченія старообрядцамъ свободы ихъ вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ ихъ совѣсти, такой законъ можетъ вызвать лишь печальныя недоразумѣнія и породить разладъ дѣйствительности съ правительственными мѣропріятіями.

Государственная Дума внесла въ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ только то, что есть въ дѣйствительности. Свободное вѣрованіе не можетъ быть безъ проповѣданія. Что-жъ это за свобода вѣры, о которой нельзя ничего сказать открыто. Это—мысли безъ словъ. Думай сколько хочешь, но своихъ думъ не смѣй никому передавать. Такія условія—не свобода, а насиліе. Отвергая насиліе и стѣсненія въ дѣлахъ вѣры, Государственная Дума выразила въ старообрядческомъ законопроектѣ право старообрядцевъ проповѣдывать свою вѣру, неизбѣжно вытекающее изъ ихъ права свободно вѣровать и исповѣдывать—права, признаннаго Государемъ и правительствомъ.

Государственной Думѣ извѣстно, что по вѣрованіямъ старообрядцевъ, по велѣніямъ ихъ совѣсти, они должны совершать крестные ходы и иныя духовныя процессіи. Это требуется ихъ церковными уставами и это они, въ силу Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., совершаютъ повсемѣстно. То, что есть, Государственная Дума сочла необходимымъ внести и въ законъ, чтобы избавить многіе милліоны русскаго населенія отъ личнаго усмотрѣнія властей, не дать послѣднимъ повода и основанія стоять выше закона.

Государственная Дума знаетъ, что среди старообрядцевъ есть церковная іерархія и что члены этой іерархіи носятъ принадлежащія имъ по сану духовныя наименованія. Разъ это есть и не можетъ быть устранено никакими насиліями и жестокостями, — напротивъ признается и самимъ правительствомъ допустимымъ и нормальнымъ, совершенно отвѣчающимъ велѣніямъ совѣсти старообрядцевъ,—то Государственная Дума признала необходимымъ сказать объ этомъ и въ законодательномъ актѣ, чтобы онъ своимъ умолчаніемъ и неполнотою не вносилъ путаницу въ духовную жизнь русскихъ людей и не создавалъ лишнихъ поводовъ ко всякаго рода недоразумѣніямъ. Не люди созданы для закона, а законъ для людей. Пусть поэтому законъ отвѣчаетъ дѣйствительности, а не послѣдняя передѣлывается по капризу закона. Внесла Государственная Дума и другія дополненія въ законопроектъ, вполнѣ отвѣчающія жизненнымъ потребностямъ старообрядчества.

Правительству болѣе, чѣмъ кому-либо, извѣстно, что Государственная Дума ничего не внесла въ старообрядческій законопроектъ больше того, что старообрядцы имѣютъ въ дѣйствительности, чѣмъ они уже пользуются, какъ неотъемлемымъ благомъ. Правительству также извѣстно, что старообрядцы не могутъ, въ силу своихъ вѣрованій и совѣсти, отказаться отъ того, что они имѣютъ, что признаютъ своей святыней и долгомъ передъ Богомъ и Его Церковью. Рядъ старообрядческихъ совѣщаній, состоявшихся уже послѣ разгрома старообрядческаго законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ и обсужденій его въ согласительной комиссіи, показываетъ, что никакой правительственный курсъ, никакія мѣры не въ силахъ заставить старообрядцевъ отказаться отъ своихъ вѣрованій и совѣсти. Краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всего говоритъ объ этомъ вся многострадальная исторія старообрядчества.

За послѣдніе 2—3 года правительство издало цѣлый рядъ циркуляровъ, разъясняющихъ, что старообрядцы имѣютъ право пользоваться именно тѣмъ, что выражено въ дополненіяхъ Государственной Думы къ старообрядческому законопроекту. Въ циркулярѣ томскому губернатору министерство разъяснило, что старообрядцы имѣютъ право совершать публично крестные ходы и иныя религіозныя процессіи съ участіемъ въ нихъ духовенства въ церковномъ облаченіи. Московскому градоначальнику было циркулярно разъяснено г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, что старообрядцы „имѣютъ право свободной проповѣди въ предѣлахъ старообрядческихъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ и иныхъ законно существующихъ старообрядческихъ учрежденій“. Въ циркулярахъ относительно духовныхъ лицъ старообрядцевъ было разъяснено гг. губернаторамъ, что старообрядческіе

священнослужители имѣютъ право даже такіе государственные акты, какъ метрическія записи, подписывать своимъ іерархическимъ званіемъ и что въ подлежащихъ реестрахъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ, въ графѣ, отмѣчающей положеніе духовнаго лица, должно писать: „среди старообрядцевъ *епископъ*, *священникъ*“ и т. п. Старообрядцы недоумѣваютъ, почему же то, что само правительство признаетъ *законнымъ*, оно не можетъ или не желаетъ закрѣпить въ *законѣ*. Что это значитъ?—задаютъ себѣ вопросъ старообрядцы. У нихъ естественно возникаетъ подозрѣніе: нѣтъ ли у правительства намѣренія отобрать впослѣдствіи у старообрядцевъ ихъ религіозныя права, которыми они пользуются теперь пока свободно. Циркуляръ можетъ отмѣнить всякій новый министръ, а съ закономъ, утвержденнымъ Государемъ, едва ли можно такъ легко расправиться. Циркуляры поэтому мало успокаиваютъ старообрядцевъ. Новый ожидаемый законъ въ случаѣ умолчанія о тѣхъ вопросахъ, которые въ настоящее время волнуютъ старообрядцевъ, вызоветъ въ ихъ средѣ новыя волненія и новую тревогу. Но, спрашивается, кому это нужно? И для чего нужно? Не лучше ли опредѣлить правительству свои отношенія къ старообрядцамъ путемъ яснаго, прямого и исчерпывающаго вѣроисповѣдное ихъ положеніе государственнаго закона. Прямота и искренность—лучшія основы народа и правительства въ ихъ взаимоотношеніяхъ. Лучше ясность, чѣмъ темнота; лучше опредѣленность, какова бы она ни была, чѣмъ двойственность и туманность. Старообрядцы хотятъ знать одну только правду относительно своего положенія въ родной странѣ, чтобы не обманывать себя какими-то миражами.

Ѳ. Мельниковъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Самозванецъ.

Въ московскихъ газетахъ напечатаны любопытныя сообщенія изъ Рима о пребываніи тамъ бывшаго священника Волощука, посланнаго якобы русскими старообрядцами Бѣлокриницкой іерархіи для спеціальныхъ переговоровъ съ Ватиканомъ. Волощукъ, какъ сообщаютъ корреспонденты, былъ чрезвычайно любезно принятъ въ Ватиканѣ и имѣлъ продолжительную бесѣду съ приближенными папы по вопросу о сближеніи русскаго старообрядчества съ католичествомъ, добившись принципіально согласія на переходъ старообрядцевъ въ католицизмъ такъ называемаго русскаго обряда, т.-е. съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей богослуженія и церковныхъ обычаевъ древнерусской церкви.

На основаніи достовѣрныхъ источниковъ, „Утро Россіи“ разоблачаетъ дѣятельность Волощука, какъ церковно-общественнаго аферіста.

Волощукъ никакихъ полномочій отъ старообрядцевъ не получалъ. Такимъ образомъ, все путешествіе Волощука въ Римъ является отъ начала до конца самозванствомъ, въ достаточной мѣрѣ рисующимъ портретъ этого авантюриста, хорошо извѣстнаго старообрядческому міру.

Волощукъ—бывшій дьяконъ господствующей церкви. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ принятъ въ старообрядчество и рукоположенъ въ священники нижегородскимъ епископомъ Иннокентіемъ. Послѣдній его устроилъ священникомъ въ Богородскъ на фабрику А. И. Морозова. Прослуживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ былъ переведенъ въ Петербургъ на Охту, гдѣ имѣется довольно сильная старообрядческая община.

За цѣлый рядъ поступковъ, противныхъ сану пастыря, Волощукъ былъ отрѣшенъ отъ должности священнослужителя одесскимъ епископомъ Кирилломъ, наблюдающимъ за петербургской старообрядческой епархіей. Послѣ этого Волощукъ перешелъ въ католичество. При этомъ переходѣ имъ руководили далеко не мотивы искренняго религіознаго убѣжденія, а побужденія грубо матеріальнаго характера. Такъ какъ существуетъ правило, по которому изъ католичества въ православіе священнослужители принимаются съ тѣмъ же саномъ, въ которомъ они пребывали въ католической церкви до своего обращенія, то Волощукъ рѣшилъ, перейдя въ католичество, а затѣмъ и въ православіе, устроить выгодную сдѣлку «на повышеніе» въ своемъ іерархическомъ званіи. Отъ одного изъ католическихъ епископовъ онъ получилъ антиминсъ для богослуженія на славянскомъ языкѣ.

Задумавъ это, онъ недолго пробылъ въ католичествѣ и поспѣшилъ вернуться опять въ господствующую церковь. Но здѣсь его разсчеты на полученіе сана священника не оправдались, и онъ вслѣдствіе этого снялъ рясу и занялся коммерціей. Его торговая дѣятельность выражалась, главнымъ образомъ въ доходныхъ поставкахъ для Александро-Невской лавры. Но вскорѣ и тутъ ему пришлось ретироваться. Въ поискахъ новаго объекта для приложенія своихъ предпринимательскихъ способностей, онъ набрелъ на петербургскихъ «трезвенниковъ», которые, будучи тѣснимы администраціей, желали зарегистрировать себя какимъ-нибудь офиціальнымъ путемъ. Находчивый комиссіонеръ по религіознымъ дѣламъ сейчасъ же придумалъ соотвѣтствующую комбинацію. Онъ предложилъ трезвенникамъ перейти въ старообрядчество. По этому поводу возникли переговоры черезъ посредство Волощука между трезвенниками и временно гостившимъ въ Петербургѣ нижегородскимъ епископомъ Иннокентіемъ. Эти переговоры однако окончились ничѣмъ, такъ какъ епископъ Иннокентій категорически отказался дать трезвенникамъ старообрядческаго священника вслѣдствіе того, что послѣдніе требовали свободной проповѣди не только въ области нравственныхъ вопросовъ, но и въ области основныхъ догматовъ вѣры. Послѣ этого Волощукъ, оставшись безъ «комиссіонерскихъ» занятій, задумалъ новую авантюру, отправившись въ Римъ и разсчитывая здѣсь въ Ватиканѣ урвать солидный кушъ.

Газета даетъ не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія относительно перехода Волощука въ римско-католичество. Онъ перешелъ туда не изъ старообрядчества, а изъ господствующей церкви. Изъ старообрядчества онъ возвратился въ синодальную церковь и былъ „торжественно“ присоединенъ въ Александро-Невской лаврѣ, о чемъ въ свое время миссіонерскій „Колоколъ“ напечаталъ „трогательную“ статью, радуясь возвращенію къ своей матери заблудшаго ея сына. Однако не долго онъ пребывалъ въ лонѣ воспитавшей его матери. Теперь онъ лобызается уже съ служителями Ватикана. Хороши же и эти господа, если съ радостію и восторгомъ принимаютъ у себя такого проходимца, какъ Волощукъ. Католическимъ дѣятелямъ, зорко слѣдящимъ за русской печатью, въ томъ числѣ и за старообрядческой, хорошо извѣстно, кто такой Волощукъ; и если тѣмъ не менѣе они повели съ нимъ серьезные переговоры о важнѣйшихъ дѣлахъ религіи, то этимъ они показали, что и сами они не лучше Волощука, и готовы на какую угодно аферу. Избави Богъ всякаго христіанина отъ такихъ дѣятелей. Дальше самозванцевъ они не будутъ имѣть успѣха.

На церковный путь.

Въ архіерейскихъ поискахъ нашихъ братьевъ-старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви, замѣчается въ послѣднее время поворотъ на истинный церковный путь. Въ концѣ минувшаго января мѣсяца въ Н.-Новгородѣ состоялся съѣздъ членовъ совѣта всероссійскаго братства „бѣглопоповцевъ“. Съѣзду былъ представленъ интересный докладъ виднаго представителя бѣглопоповцевъ П. А. Овчинникова. Онъ предлагаетъ своимъ одновѣрнымъ братьямъ разсмотрѣть вопросъ о старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи.

Бѣглопоповцы совершенно истомились въ поискахъ подходящаго для нихъ архіерея среди іерарховъ господствующей церкви. Разсказываютъ, что одинъ изъ синодальныхъ іерарховъ, къ которому представители бѣглопоповцевъ обратились съ предложеніемъ—перейти къ нимъ, горячо сказалъ имъ: „Напрасно вы ищете среди насъ законнаго архіерея. Каноничнѣе и благочестивѣе Бѣлокриницкой іерархіи вамъ не найти. Мы каждый день нарушаемъ церковные каноны, вся іерархія наша со всѣмъ строемъ церковнаго ея управленія—антиканонична; а въ старообрядческой Церкви—соборное управленіе, выборное начало, подлинная церковность. Чего же лучшаго вы ищете?“ Онъ искренне недоумѣвалъ, почему бѣглопоповцы ищутъ себѣ архипастыря не среди канонической, вполнѣ благочестивой іерархіи, всѣми сторонами своего бытія отвѣчающей духу истиннаго старообрядчества, а среди неправославныхъ іерарховъ, давнымъ-давно утерявшимъ каноническую свободу церкви и подпавшимъ подъ тяжкое иго мірской власти, вытравившей изъ нихъ послѣдніе остатки духовности и церковности. „Настоящему золоту вы предпочитаете мишуру, истинному свѣту—фальшивый блескъ поддѣльнаго величія“. Такъ сказалъ представителямъ бѣглопоповцевъ опальный архіерей, вынужденный интригами и давленіемъ синода пребывать на покоѣ.

Другіе изъ архіереевъ синодальной церкви, съ которыми бѣглопоповцы вели переговоры, выражали большое изумленіе относительно ихъ надеждъ на переходъ къ нимъ кого-либо изъ синодальныхъ архипастырей. Они находили эти надежды совершенно несбыточными. Итти въ старообрядчество—это значитъ итти на подвигъ, на самоотверженное служеніе народу, отдать себя, можетъ быть, на униженіе и оскорбленіе. Но развѣ способны на это упитанные и выхоленные архіереи господствующаго православія, воспитанные въ атмосферѣ лицемѣрнаго низкопоклонства, безумной роскоши и гордаго величія. Болѣе 100 лѣтъ единовѣрцы привыкаютъ къ синодальнымъ архіереямъ. Казалось бы, за такой длинный періодъ времени можно было бы сжиться съ какими угодно людьми. Однако единовѣрцы до сихъ поръ не могутъ синодальныхъ архипастырей признать своими, такъ какъ они чужды ихъ духу и ихъ церковному сознанію. Единовѣрцы все еще не бросаютъ столѣтней мечты своей—имѣть своего самостоятельнаго „съ ногъ до головы“, какъ они выражаются, единовѣрческаго архіерея. Шутка сказать—за сто съ лишнимъ лѣтъ единовѣрцы не могли найти себѣ по совѣсти и по душѣ архіерея среди многочисленнаго сонма архипастырей господствующей церкви. А имъ ли неизвѣстны эти архипастыри. Сколько же потребуется бѣглопоповцамъ времени, чтобы найти подходящаго себѣ архіерея въ этой средѣ, забракованной даже не совсѣмъ взыскательными единовѣрцами. Что всего поразительнѣе, даже оберъ-прокуроръ правительствующаго синода, покойный Побѣдоносцевъ, лично знавшій всѣхъ своихъ архіереевъ, заявлялъ, что никто изъ нихъ не годится для служенія въ единовѣрческой церкви. „Противъ мысли о единовѣрческомъ епископѣ Побѣдоносцевъ, — свидѣтельствуетъ о немъ единовѣрческій священникъ С. Шлеевъ,—не возражалъ, а совѣтовалъ лишь подождать и не торопиться съ дѣломъ и, во-первыхъ, потому, что нѣтъ пока людей, коихъ можно было бы посвятить въ единовѣрческаго епископа. *Наличные епископы, по его мнѣнію, не годны для этой миссіи*“ (кн. о. С. Шлеева: „Единовѣріе въ своемъ внутреннемъ развитіи“, стр. 238, изд. Петербургъ, 1910 г.). Тѣмъ болѣе они не пригодны для служенія въ старообрядчествѣ. Къ этому сознанію, рано ли, поздно ли, должны притти и всѣ старообрядцы, пріемлющіе священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви, и прекратить безцѣльные поиски архіерея въ безплодной странѣ.

Докладъ П. А. Овчинникова, представленный совѣту всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ, составленъ, какъ передаютъ, довольно обстоятельно, онъ убѣдительно доказываетъ законность и истинность старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи. Это—первый серьезный поворотъ въ современныхъ исканіяхъ бѣглопоповцевъ въ сторону истиннаго спасительнаго пути. Совѣтъ рѣшилъ докладъ П. А. представить всероссійскому съѣзду бѣглопоповцевъ, созываемому въ Н.-Новгородѣ на май мѣсяцъ текущаго года.

Бѣглопоповцы, это—дѣти одной съ нами матери-Церкви. Они—вѣтви одного церковнаго дерева. Это—сомнѣвающійся Ѳома, но пребывающій въ ликѣ апостоловъ. Чтобы убѣдить апостола Ѳому въ истинности воскресенія своего во плоти, Христосъ предложилъ ему: „Принеси перстъ твой сѣмо и виждь руцѣ Мои; и принеси руку твою и вложи въ ребра Моя: и не буди не вѣренъ, но вѣренъ“. Ѳома послѣ сего повѣрилъ Господу“ (Іоан., гл. 20, ст. 27). Не то же ли обращеніе должны сдѣлать и наши архипастыри къ современному Ѳомѣ. По примѣру Господа, они должны убѣдить сомнѣвающихся бѣглопоповцевъ въ истинности старообрядческой іерархіи, позвать ихъ къ себѣ и показать имъ „язвы гвоздинныя“ нашего священства, т.-е. раскрыть имъ благодатность и спасительность Христопреданной Бѣлокриницкой іерархіи.

Недавно образовалась при московскомъ архіепископѣ Іоаннѣ комиссія, обязанность которой—слѣдить за журнальными и газетными статьями, производящими своимъ антирелигіознымъ содержаніемъ соблазнъ въ средѣ старообрядцевъ. Комиссія должна, силою своихъ знаній, своевременно прекращать этотъ соблазнъ. Цѣль комиссіи—весьма почтенная и чрезвычайно полезная. Внѣ всякаго сомнѣнія, она сумѣетъ принести огромную пользу старообрядческой паствѣ. Но не большую ли бы пользу она принесла Церкви Божіей, если бы слѣдила за всѣми религіозными теченіями въ старообрядчествѣ, за всѣми возникающими въ немъ новыми запросами и новыми настроеніями и обращала бы на нихъ вниманіе нашихъ архипастырей съ тѣмъ, чтобы они своевременно возвысили свой архипастырскій голосъ, смотря по обстоятельствамъ, или обличительный и карающій, или призывающій и убѣждающій. Если образовавшейся комиссіи не подъ силу эта задача, то необходимо для этой цѣли составить особую комиссію. Долгъ архипастырства — пасти паству. Но чтобы пасти разумно и спасительно, архипастыри должны знать всю правду о своей паствѣ, всѣ ея радости, всѣ болѣзни, всѣ ея недостатки, ея жажду и стремленія; должны знать, чѣмъ питается паства и чего она ищетъ, кто ее окружаетъ и какая грозитъ ей опасность. Если на пастыряхъ лежитъ обязанность заботиться и объ „иныхъ овцахъ, яже не суть отъ двора“ Христова (Іоанна, гл. 10, ст. 16), то тѣмъ болѣе они должны заботиться объ овцахъ своихъ, бѣгающихъ по разнымъ стремнинамъ и пустынямъ, и жаждущихъ воды живой. Въ притчѣ о самарянинѣ, оказавшемъ сердечную братскую заботливость человѣку, „впавшему въ руки разбойниковъ“ (Луки, гл. 10, ст. 30—36), Христосъ далъ превосходный образъ истиннаго пастыря (кн. „О вѣрѣ“, лис. 59 об.). Подобно евангельскому самарянину, пастырь долженъ обо всѣхъ „милосердствовать“, впавшихъ въ несчастье долженъ приласкать, пріютить, „обвязать ихъ струпы“, „возливать масло и вино на ихъ раны“ и всячески заботиться объ ихъ выздоровленіи и спасеніи.

Сколько лѣтъ „лежатъ при пути“ наши братья бѣглопоповцы, нуждающіеся въ „винѣ и маслѣ“ и изнывающіе отъ многолѣтнихъ „ранъ и струпьевъ“. И мимо нихъ проходятъ и священники и левиты. Только одинъ „самарянинъ“ (старообрядческая печать и ревностные начитанные міряне) проявляетъ посильную заботу о своихъ братьяхъ бѣг-

лопоповцахъ и ведетъ ихъ по пути въ спасительную „гостиницу“. Почему же молчатъ архипастыри? Что не слышно призывающаго и умоляющаго ихъ гласа? Отъ каждаго архипастыря апостолъ Павелъ требуетъ: „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ... умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тимоѳ., гл. 4, ст. 2). Весьма благовременно обратиться нынѣ къ бѣглопоповцамъ съ отеческимъ призывомъ и помочь имъ выйти изъ ихъ горестнаго положенія. Одно привѣтливое посланіе, проникнутое искренней горячей любовью къ нимъ, способно обратить ихъ взоры и сердца къ истинной законной іерархіи и привлечь ихъ подъ ея руководство. Быть спокойными и безмолвными зрителями, когда сотни тысячъ искренно вѣрующихъ пасомыхъ отчаянно ищутъ выхода изъ своего тяжелаго положенія,—это значитъ забыть свои обязанности и назначеніе, забыть, на что насъ Христосъ послалъ. Вспомнимъ же нашъ долгъ и вѣчно неумолкающіе завѣты Евангелія и общими усиліями выведемъ нашихъ братьевъ бѣглопоповцевъ на истинный церковный путь, да едиными устами и единымъ сердцемъ будемъ славить нашего Господа и исполнять Его святую волю.

Шалаевъ.

Великій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

X.

У старца Корнилія. Серебряная рѣка.

Лѣто. Благоуханное сѣверное лѣто... Воздухъ полонъ смолистымъ, сладковатымъ запахомъ.

Воздухъ: дышать не надышишься.

„У насъ духъ-то тройной противу другихъ мѣстъ“,—говорятъ поселяне здѣшняго края.

И они не подозрѣваютъ, что говорятъ почти точной химической формулой.

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь дышишь чуть не чистымъ „озономъ“, „тройнымъ воздухомъ...“

Благодать.

Мы въ лѣсахъ Повѣнецкаго края. Высоко-высоко поднимаютъ свои верхушки вѣковыя сосны. Точно колонны гигантскаго храма. И молиться хочется въ тишинѣ этого нерукотворнаго храма изъ вѣковыхъ великановъ. Вотъ только на самомъ верху лѣсистой возвышенности точно „гуменце выстрижено“: нѣтъ лѣсу. И далеко-далеко видно оттуда въ прозрачномъ воздухѣ. Съ одной стороны—каменная лѣстница безконечныхъ горъ на сотни верстъ террасой спускается къ Балтикѣ; съ другой—такая же лѣстница къ Ледяному морю.

И вездѣ зеленоватыя озера наполняютъ гигантскія ступени лѣстницы и переливаются одно въ другое алмазными водопадами.

Вонъ, сзади сверкаетъ узкая лента Долгихъ озеръ, тамъ уже за предѣлами горизонта Повѣнчанкой сливается съ Онежскимъ озеромъ...

Впереди—Маткозеро, Телекинское, Выгозеро—съ черными пятнами острововъ на зеленоватомъ фонѣ воды. И снова тамъ и сямъ темную картину оживляетъ серебро широкихъ водопадовъ. Горы, одинокіе, огромные камни, разсѣянныя всюду озера, водопады; лѣсъ, вода и камень.

Не даромъ здѣсь сложилась эта красивая легенда. „Вначалѣ, — говоритъ она, — въ мірѣ ничего не было. Вода вѣчно волновалась и шумѣла... Этотъ шумъ несся къ небу и безпокоилъ Бога. Наконецъ, разгнѣванный, Онъ крикнулъ на волны, и онѣ окаменѣли—превратились въ горы, а отдѣльныя брызги въ камни, разсѣянные всюду. Мѣста между окаменѣлыми волнами наполнились водой и образовались озера, рѣки“ (*Пришвинъ:* „Въ странѣ испуганныхъ птицъ“).

Здѣсь въ этомъ не тронутомъ человѣческой рукой краю нашъ знакомецъ—Ивашка.

Онъ отдыхаетъ на краю лѣсной, бѣлой ложбины маленькаго озера.

Около него его котомка и шапка, полная желто-розовой душистой морошки. Не то задремалъ, не то задумался соловецкій сидѣлецъ.

Мечтаетъ. Да и какъ не замечтаться около этой красоты. И лѣсъ дремлетъ, застылъ; только верхушками что-то шепчетъ въ дремотѣ.

***

Ивашка задержался около Березова Волока. Торопиться на Москву было незачѣмъ. Онъ еще не успѣлъ оправиться отъ болѣзни, какъ пришла вѣсть, что „окопка кончилась“.

Обитель разгромлена, и никакая помощь Хованскихъ и другихъ—ей уже не нужна. И Ивашка остался „отдохнуть“: нечего скрывать—русая дѣвушка съ прялкой завладѣла Ивашкой. И онъ уже почти рѣшилъ, что уйдетъ отсюда только съ ней, своей Дарьюшкой.

Но, пока онъ еще колеблется: время ли думать о бракѣ въ такія времена. Не грѣхъ ли?

И теперь, обдѣлавъ для хозяина одно дѣльце въ Повенцѣ, идетъ посовѣтоваться со старцемъ Корниліемъ, молва о которомъ ходитъ по всему Олонецкому и Обонежскому краю.

„Найду ли старца-то?—думаетъ Ивашка.—Все онъ бродитъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, не легко найти старца Корнилія: такъ часто мѣняетъ онъ мѣсто. Года два, какъ онъ покинулъ свою келью, вырытую въ гранитной скалѣ на рѣкѣ Водлѣ и поселился на Кяткозерѣ. Но говорятъ, и тамъ не хочетъ остаться, ищетъ новаго мѣста. Облюбовалъ уже мѣстечко на Выгозерѣ, хочетъ тамъ часовню строить. Однако и на это мѣсто не „больно надѣется“, и теперь, по слухамъ, живетъ на Выгозерѣ и собирается, осмотрѣвши мѣсто „на случай“, вернуться на Водлю: тамъ попъ Павелъ изъ Водлозера очень ему по-душѣ.

„Чай, Богъ дастъ, еще застану въ этихъ краяхъ“,—надѣется Ивашка.

Онъ „засталъ“ о. Корнилія у Сѣвернаго угла Выгозера—недалеко отъ рѣки Выги...

О. Корнилій здѣсь совсѣмъ „на часъ“ и оставаться не хочетъ, но все же успѣлъ вырубить келью. Собственно рубить не было нужно: келья, какъ и прежняя на Водлѣ-рѣкѣ—самородная: съ трехъ сторонъ гранитныя скалы; съ четвертой онъ устроилъ деревянную стѣну, съ окномъ и дверью. Сверху потолокъ. И внутри печь.

Вотъ и все.

„Я жить не буду—такъ кто-нибудь спасется въ гонительное время: годится“,—думалъ, строя келью, Корнилій: „а то можетъ умирать сюда приду...“

Но умирать-то онъ еще, видимо, не собирался. Правда, ему было уже лѣтъ „подъ сто“; но никто не далъ бы и семидесяти крѣпкому, величественному и сѣдому старику съ длинной, серебряной бородой.

Ивашку онъ принялъ ласково, и много, и хорошо побесѣдовалъ юноша со столѣтнимъ старцемъ. Онъ разсказалъ старцу о „сидѣньи“, а старецъ повѣдалъ свою долгую скитальческую жизнь. Разсказалъ, какъ началъ свой подвигъ иноческій у старца Капитона на Ветлугѣ.

„Святая то была жизнь... У Капитона-то были вериги, чай пуда два, ѣлъ въ два дня немного хлѣба и сурово зеліе, какъ солнце зайдетъ. И свитки у него не было, одинъ запанъ, да мантія. И на ребрахъ не спалъ, а такъ сидя, мало подремлетъ.

И отъ насъ то же требовалъ... Сладкая была жизнь, чистая... Да недолго пожилось; за послушаніе услалъ меня въ Корниліевъ монастырь Комельскаго, Корнилія: рано-де мнѣ пустынно жить...

Постригли меня тамъ (ранѣе меня Конономъ звали) и жилъ я до смерти моего старца—тоже Корниліемъ звать,—а потомъ, гдѣ только не побывалъ я, ищучи добраго житія.

Былъ и въ Новгородѣ, когда тамъ Никонъ на митрополіи былъ. И приходитъ ко мнѣ разъ Пименъ черной, дьяконъ, что теперь у васъ около Березова Волока.

— Что ты, — говоритъ, — вѣдаешь, Корнилій,—митрополитъ-то антихристъ.

— Бѣснуешься, такъ говоритъ,—ему отвѣчаю.

— Идемъ и посмотримъ, какъ людей благословляетъ. Пошелъ: по новому благословляетъ, не какъ прежніе святители. Ну, гляжу, антихристъ-не-антихристъ,—ученіе намъ писанія объ антихристѣ вѣдомо, отъ кого родиться и какъ явиться имать... Вѣдомо, что и Ильи и Эноха еще не было и знаменій нѣтъ, а что еретикъ, шишъ антихристовъ,—это вѣрно. И пересталъ у него благословеніе брать. А онъ, Никонъ-то: „чего ради, говоритъ, ко благословенію не ходиши?..“

Молчу!

— Хощеши,—сотворю тебя игумена въ Деревяницкій монастырь?..

Молчу.

И ушелъ отъ еретика, а скоро и начались перемѣны. Стали ереси, какъ капусту сажать: одну за другой.

На Дону былъ, въ Ниловой пустыни былъ: избили меня здѣсь еретики еле не до смерти, а теперь вотъ по здѣшнему краю скитаюсь, хваля Бога“.

— А злыхъ людей не страшно?—спросилъ Ивашка!

— Что у меня имъ взять. Да и господь хранитъ.

Еще за Москвой, взяли меня разъ воры. Схватили кошель: тамъ однѣ книги, да денегъ десять алтынъ. Велѣлъ мнѣ атаманъ читать, и читалъ всю ночь. Прочелъ про Моисея Мурина, како зрѣніе злодѣйствъ ему душу сожгло, да привело въ пустыню. Отъ Пролога про старца, коего ограбили разбойники, а онъ ихъ въ дорогѣ догналъ со свитой. „Возьмите, молъ: простите, я про свитку забылъ и отъ васъ скрылъ“..

Про иного старца, его же разбойники угрозой заставляли съ ними вино пити. И онъ, не пія отъ рождества своего, пилъ не жизнь храня, а дабы на злодѣевъ душу не легло новое душегубство..

И много другое читалъ. Слушалъ атаманъ, да и заплакалъ. „Престану, говоритъ, отъ душегубства“. И мнѣ же еще къ десяти алтынамъ милостыню далъ...

Съ большимъ трепетомъ сказалъ Ивашка и о своемъ дѣлѣ; боялся онъ, какъ, дескать, со старцемъ, который съ дѣтства жены не зналъ, говорить о такомъ грѣховномъ дѣлѣ, какъ бракъ...

— Слыхать, о. Корнилій, всюду безженное житіе проповѣдуютъ. Да и то—для браку ли теперь время?

И вдругъ Корнилій даже просвѣтлѣлъ весь, какъ разсказалъ ему Ивашка о своей суженой:

— Благослови Богъ. Плохи времена, вѣрно. А все-жъ, коли сердцемъ сошлись, отъ Бога сіе. Отъ Бога: не противься. Такъ надо, чтобы наши чада вѣру святую донесли до прихода Христа-Жениха... Надо.

Кого Богъ къ иночеству зоветъ, иди; кого къ святому браку, не противься. Только попа бери добраго. Да на вотъ тебѣ подарочекъ и знай: береги на черный часъ. Понадобится.

Корнилій снялъ съ божницы какой-то грязный, тяжелый кусокъ и подалъ Ивашкѣ.

— Что это?

— А то, изъ чего ефимки дѣлаютъ...

— Серебро?

— Оно... Я хотѣлъ было вериги сковать, да думаю грѣхъ: не нужно иноку и близко къ серебру да золоту подходить.

— Откуда же это, старецъ,—робко спросилъ Леонтьевъ: вѣдь здѣсь рублевъ на два ста, а то больше...

— А пойдемъ поглядимъ... Они прошли черезъ моховое болото къ высокой сланцевой скалѣ, еле покрытой кустарникомъ.

Съ необычайной для старца силой Корнилій сдвинулъ гранитный кусокъ и передъ глазами Ивашки сверкнула: *серебряная рѣка.*

Это серебряныя жилки „текли“ по углубленіямъ ущелья.

Ивашка даже перекрестился съ испугу.

— Господи, какое богатство... Что же ты его не берешь, отче. Мы бы съ нимъ всѣхъ бояръ, до самаго Іоакима купили...

— А то, что правды деньгами не купишь, а нечистой помощи намъ не нужно,—отвѣчалъ старецъ, приваливая камень, а человѣку лучше держаться отъ денегъ подальше... Разскажу тебѣ изъ Пролога.

Два брата нашли кучу золота. Одинъ перекрестился, да черезъ золото перескочилъ, да бѣжать. А другой сталъ думать: сколько на золото можно добра сдѣлать: церковь, молъ, построю, богадѣльню. Нищихъ накормлю. Взялъ, а золото-то оказалось сильнѣе его: затянуло его въ грѣхъ, да гибель. Такъ-то.

Ну, иди: спаси тебя, Христосъ. Изъ этихъ-то мѣстовъ уходи лучше. Здѣсь скоро темно будетъ, а потомъ посвѣтлѣетъ, да не по доброму. Огни загорятся, костры не изъ сосны матушки, а тѣлъ человѣческихъ...

Ты уходи: благословляю. Дай Богъ тебѣ пути добраго.

***

И снова замелькали передъ Ивашкой горы, озера, камни, расплавленное серебро водопадовъ. Вонъ „Серебряная“ гора: о ней говорятъ, что тамъ внутри серебряная рѣка течетъ *).

Сказка, можетъ быть, близкая къ правдѣ.

КОНЕЦЪ 1-й ЧАСТИ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Песковатка, Саратовской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь вновь образовался новый старообрядческій приходъ и построенъ новый храмъ усердными ревнителями благочестія: И. Е. Усачевымъ и П. А. Лампетовымъ. Храмъ былъ освященъ 12 декабря прошлаго года. Въ качествѣ приходскаго священника на новое мѣсто, по предложенію

*) Залежи серебра были извѣстны послѣ и выговцамъ скитникамъ. Не очень давно залежи открыты на Сегозерѣ. Позже открыто и золото.

преосвященнаго Мелетія, епископа саратовскаго, и по просьбѣ строителей храма и прихожанъ, поступилъ протоіерей о. А. Старковъ. Здѣсь открыто училище славянскаго чтенія и церковнаго пѣнія для мальчиковъ и дѣвочекъ. Дѣвочекъ учитъ дочь о. Алексѣя Енафа Старкова; дѣвочки при службѣ правятъ лѣвымъ клиросомъ. Такое доброе христіанское начинаніе, конечно, возмутило враговъ старообрядчества. Чтобы повредить распространенію старообрядчества, 23 января сего года пріѣхалъ въ Песковатку епархіальный миссіонеръ свящ. о. Павелъ Соколовъ для собесѣдованій со старообрядцами. Со стороны старообрядцевъ бесѣдовалъ о. А. Старковъ. Бесѣды велись въ новомъ старообрядческомъ храмѣ, продолжались 4 дня на равныхъ правахъ собесѣдниковъ. Передъ началомъ каждой бесѣды старообрядцами полагался семипоклонный началъ, затѣмъ „Благословенъ Богъ“ и „Царю небесный“; по окончаніи каждой бесѣды пѣлось „Достойно“ съ поклономъ земнымъ, а затѣмъ дѣлался „отпустъ“.

Миссіонеръ съ гордымъ духомъ хотѣлъ разгромить старообрядческаго собесѣдника. Позволялъ себѣ всевозможныя миссіонерскія наглости и кощунства, чѣмъ крайне возмущались многіе слушатели—даже изъ новообрядцевъ. Со стороны о. А. Старкова многаго недоставало противъ миссіонера: ни наглости, ни кощунства; но зато о. Алексѣй умѣло изобличалъ миссіонера, кромѣ наглости и кощунства, во лжи, клеветѣ и даже въ явныхъ подлогахъ, въ чемъ приходилось миссіонеру публично сознаваться.

Въ бесѣдѣ о законности старообрядческаго священства на обвиненіе миссіонера, что митрополитъ Амвросій, убѣгая по-воровски въ Бѣлую-Криницу, обрядился въ казацкое платье, о. А. Старковъ прочиталъ, что и св. Евсевій, епископъ самосадскій, „утаивъ свой санъ и въ воинское облекся, прохождаше Сирію, Финикію и Палестину, поставляше презвитеры, діаконы и епископы. Сіе же въ такой нуждѣ не возбранно бѣ въ чужихъ епархіяхъ, и Духу Святому подвизающу его сердце къ такой службѣ“ (его житіе 22 іюня и Лѣтопись Баронія, 370 лѣто).

Миссіонеръ на это возразилъ: св. Евсевій былъ посланъ отъ собора, а вашъ Амвросій пошелъ самовольно.

О. А. Старковъ заявилъ, что миссіонеръ сказалъ неправду. Посланный отъ собора ходилъ другой Евсевій-севастійскій, а не самосадскій, и въ другое время—не въ 370-ое лѣто, а въ 378-ое лѣто, значитъ 8 лѣтъ послѣ. Миссіонеръ на это ничего не возразилъ и во лжи не оправдался.

Далѣе о. Алексѣй, оправдывая существованіе старообрядческой Церкви безъ епископа, сопоставилъ ее съ существованіемъ церкви древней антіохійской, когда послѣдняя во время аріанской ереси, по случаю гоненія, также лишилась епископа и была безъ него, по Лѣтописи Баронія, 20, а по Лѣтописи Арсенія, 30 лѣтъ. Если антіохійская церковь,—говоритъ о. А. Старковъ,—лишившись епископа, была православна, то и наша старообрядческая Церковь есть православна. Наконецъ, антіохійская церковь обзавелась епископомъ не отъ православныхъ епископовъ, но обратившимся отъ аріанской ереси Мелетіемъ, который, по свидѣтельству 7-го вселенскаго собора, „былъ хиротонисанъ аріанами, но, взошедши на амвонъ, провозгласилъ слово „единосущный“, и хиротонія его не отвергнута“. Также и наша старообрядческая Церковь потомъ обзавелась епископомъ, обратившимся отъ ереси, митрополитомъ Амвросіемъ. Событіе одинаково, какъ тамъ, такъ и здѣсь: если антіохійская церковь святая, то и наша Церковь святая. И если на Мелетіи хиротонія, совершонная аріанами, есть Христова хиротонія, то и на митр. Амвросіи—Христова, и наоборотъ: если хиротонію на Амвросіи Христовой не признавать, то не признавать и на Мелетіи, тогда нельзя признавать и великихъ трехъ святителей вселенскихъ учителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, получившихъ хиротонію отъ Мелетія. Василій и Златоустъ были Мелетіемъ рукоположены въ діаконы, а Григорій Богословъ имъ возведенъ въ архіепископы. Исторія свидѣтельствуетъ, что были люди, которые не признавали Мелетія за истиннаго епископа, но только за это они были признаны еретиками, назывались они люциферіанами. Точно такіе же еретики, подобные люциферіанамъ, всѣ тѣ, которые не признаютъ м. Амвросія за истиннаго митрополита.

Такое сопоставленіе старообрядческой Церкви съ церковію антіохійской и Амвросія съ Мелетіемъ сильно повліяло на миссіонера; чтобы ослабить это доказательство, миссіонеръ прочиталъ изъ книжки („Выписки“) миссіонера Александрова, что хотя Мелетій рукоположенъ аріанами, но это было до перваго вселенскаго собора, когда еще аріане не были осуждены. Мелетій былъ на первомъ соборѣ въ ряду православныхъ святыхъ отцовъ.

О. А. Старковъ, отвергая книжку Александрова и называя ее ложной, потребовалъ отъ миссіонера доказать это утвержденіе Александрова исторіей церковной.

Миссіонеръ прочиталъ изъ „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ (томъ первый), гдѣ, между епископскихъ подписей, значится подпись: „Мелетій антіохійскій“.

О. А. Старковъ, взявъ изъ рукъ миссіонера книгу „Дѣяній всел. соб.“, сказалъ: „Братіе, миссіонеръ сдѣлалъ подлогъ: онъ прочиталъ подписи не перваго, а второго вселенскаго собора“.

Это миссіонера ужасно поразило, онъ не усидѣлъ на мѣстѣ, взялъ у о. А. Старкова книгу, пошвырялъ листы и, въ свою очередь, сказалъ: „Я не дѣлалъ подлога, это мнѣ отыскалъ вотъ о. Михаилъ (это священникъ села Невѣшкина), а я не поглядѣлъ, что это не первый, а второй соборъ“.

О. А. Старковъ сказалъ: „Вы всѣ миссіонеры всегда употребляете подлоги да обманы. Вамъ эту ложь напечаталъ миссіонеръ Александровъ. На первомъ соборѣ былъ другой Мелетій, не антіохійскій, а никопольскій (Лѣтопись Арсенія, лѣто 325). Первый соборъ былъ въ 318 г. (по другимъ, въ 325 году), а Мелетій антіохійскій былъ рукоположенъ не ранѣе 359 года, а антіохійскимъ сталъ въ 360 г., значитъ, послѣ перваго собора болѣе чѣмъ чрезъ 35 лѣтъ; слѣдовательно, рукоположенъ былъ аріанами осужденными. Послѣ такого изобличенія, миссіонеръ принужденъ былъ сказать: „Допустимъ, что Мелетій былъ рукоположенъ еретиками осужденными, но онъ былъ принятъ отъ ереси православными епископами, а вашего Амвросія какой епископъ принималъ?

О. Алексѣй на это возразилъ: „Опять миссіонеръ сказалъ явную неправду, что Мелетія принимали православные епископы, этого онъ никогда не докажетъ. Тогда въ Антіохіи православнаго епископа не было, были только одни священники да міряне. А когда прибылъ въ Антіохію православный епископъ Люциферъ, то не призналъ Мелетія за епископа и поставилъ на мѣсто Мелетія другого — Павлина, поэтому и явились еретики люциферіане. Ясно, что Мелетій былъ принятъ не епископомъ. Также и патріархъ іерусалимскій Іоаннъ обратился отъ ереси къ православію безъ участія православнаго епископа, а только при участіи священноиноковъ Саввы и Ѳеодосія“ (Четьи-Минея 5 декабря и Дѣянія 7-го вселенскаго собора).

Миссіонеръ на это сказалъ: „Іоаннъ патріархъ еретикомъ еще не былъ“.

О. Старковъ замѣтилъ: „Опять миссіонеръ сказалъ неправду. Читаю Прологъ 7 декабря: „Іоаннъ патріархъ еретикъ сый отвергся четвертаго вселенскаго собора, и му-

чилъ Іоанна Постника примѣситися бы своей ереси". На это миссіонеръ ничего не возразилъ.

Присутствовавшіе на бесѣдѣ безпоповцы, понимающіе суть дѣла, заинтересовались этимъ доказательствомъ и удивились, что миссіонеръ согласился, что Мелетій антіохійскій хиротонисанъ осужденными еретиками.

Въ бесѣдѣ о ересяхъ новообрядческой церкви о. Алексѣй Старковъ также доводилъ миссіонера до признанія. О. Алексѣй указалъ, что московскіе соборы 1656 и 1667 гг. осудили, отъ Церкви отлучили и прокляли всѣхъ, кто не крестится тремя перстами. И этихъ-то отлученныхъ проклятыхъ пастыри новообрядческіе причащали „святыми Дарами", и причащали безъ епитиміи, даже насильственно. О. Алексѣй прочиталъ изъ „Исторіи Выговской пустыни", что даже клиномъ уста разжимали и причастіе вливали. Въ этомъ кощунствѣ и насиліи о. А. Старковъ указалъ 8 ересей разныхъ древнихъ еретиковъ.

Миссіонеръ, отвергая этотъ фактъ, говорилъ: „Это написалъ раскольникъ Иванъ Филипповъ, что будто у насъ насильно причащали, это—ложь, я этому не вѣрю, прочитай объ этомъ нашихъ ученыхъ".

О. Старковъ прочиталъ профессора П. Смирнова: „Внутренніе вопросы въ расколѣ", стр. 116 и священ. Синайскаго „Отношеніе къ расколу", стр. 30 и 234, гдѣ говорится, какъ насильно причащали старообрядцевъ.—Вотъ вамъ и ваши ученые свидѣтельствуютъ о насильственномъ причащеніи.

Миссіонеръ сознался и сказалъ: „Это были дураки попы, но такого закона, чтобы причащать насильно, у насъ нѣтъ".

О. Старковъ возразилъ: „Эти ваши „дураки попы" были посланы такъ дѣйствовать отъ правительствующаго синода, и синодъ за это своихъ посланныхъ не осуждалъ. Если же синодъ этому не сочувствовалъ и „дураковъ поповъ" осуждалъ то докажите это".

Миссіонеръ далѣе сознался, что въ господствующей церкви принято еретическое, латинское, поливательное крещеніе. О. А. Старковъ за принятіе латинскаго крещенія насчиталъ по книгѣ Кирилловой 7 ересей разныхъ древнихъ еретиковъ. Къ этимъ ересямъ о. Старковъ добавилъ главенство въ синодальной церкви оберъ-прокурора. Раздраженный этими указаніями, миссіонеръ переругалъ все старообрядчество, въ особенности бранилъ старообрядческихъ дѣятелей—живыхъ и умершихъ и самого о. А. Старкова укорилъ: „тебя сюда сослали въ ссылку".

О. Алексѣй замѣтилъ, что это—клевета. „Меня сюда перевелъ преосвященный Мелетій, епископъ саратовскій, и просили строители сего храма и всѣ здѣшніе старообрядцы". О. А. показалъ просительныя письма.

Въ послѣдней бесѣдѣ „о богословіи" о. А. Старковъ подсчиталъ, что всего было доказано имъ за новообрядческой церковію 35 ересей.

Также подсчиталъ сколько миссіонеръ допустилъ лжи и клеветы: 1) Евсевій самосадскій ходилъ въ воинской одеждѣ, будто бы посланный отъ собора, 2) Мелетій былъ принятъ будто бы православными епископами, 3) Мелетій антіохійскій былъ будто бы на первомъ соборѣ, 4) будто Іоаннъ, патріархъ іерусалимскій, не былъ еретикомъ, 5) будто у никоніанъ не причащали насильно, 6) оклеветалъ Б. Катехизисъ, что будто напечатана въ немъ ошибка о зачатіи человѣка; въ Катехизисѣ же приведены слова св. Іоанна Дамаскина, и это ученіе согласно 5-му вселенскому собору, 7) наконецъ, оклеветалъ своего собесѣдника, что будто бы онъ сосланъ въ ссылку.

Слушатель.

Самарская епархія.

Мысль объ учрежденіи за-границей іерархіи впервые возникла въ Иргизѣ въ келліяхъ послѣдняго Верхне-Преображенскаго монастыря у настоятеля его Силуана, его казначея Аѳанасія, Платона Вандышева и Аѳонія Кочуева. Когда она возникла въ Австріи, старообрядцы гг. Саратова, Вольска, Хвалынска, Николаевска и старообрядческихъ селъ и деревень Поморья и Заволжья отправили за-границу уставщиковъ для рукоположенія во священники, и, когда они вернулись въ родныя мѣста священниками, радость была всюду великая, ибо къ этому времени гоненія и скорбь отъ нихъ и смущеніе отъ оскудѣнія священства достигли своихъ крайнихъ предѣловъ.

Желая пресѣчь „расколъ", начальство и духовное и свѣтское старалось объ этомъ и за страхъ и за совѣсть. Но усилія ихъ не приводили къ желаемымъ и чаемымъ результатамъ: старообрядцы стойко терпѣли гоненія и видя отноше-

Епископъ Пафнутій казанскій.

ніе къ себѣ пастырей господствующей церкви не совсѣмъ-то проникнутое, мягко выражаясь, духомъ христіанской любви, единственно спасающей и приводящей въ соединеніе, говорили, что „спасительнѣе креститься у бабушекъ, чѣмъ въ церкви". Съ другой стороны, и священники, коихъ принимали въ старообрядчество путемъ исправы, были плодами общаго печальнаго состоянія господствующей церкви, состоянія, о которомъ съ горечью говорили и представители этой церкви, о добродѣтеляхъ христіанскихъ и нравственности имѣли весьма отдаленное и смутное понятіе. Случалось иногда, это принимаемое и принятое въ санъ священника лицо никогда въ прошломъ и не было священнослужителемъ, а восхищало санъ единственно корысти ради. Все это утверждало старообрядцевъ въ той мысли, что съ разореніемъ иргизскихъ монастырей погибла и вѣра истинная, и священство, и что не только „спасительнѣе креститься у бабушекъ, чѣмъ въ церкви", но спасительнѣе обходиться безъ священства вообще. Въ силу такого убѣжденія большинство старообрядцевъ За-

Епископъ Алексѣй самарскій и симбирскій.

волжья и Поволжья къ моменту появленія Бѣлокриницкой іерархіи „по нуждѣ“ стали безпоповцами.

По началу и она была встрѣчена недовѣрчиво, чему не мало способствовали хульныя письма на митрополита Амвросія, присылавшіяся старцами изъ Закавказья, сосланными туда изъ Средне-Никольскаго монастыря послѣ его скандальнаго взятія въ 1837 г. Въ большомъ количествѣ ходило по рукамъ извѣстное письмо уставщика турецкихъ старообрядцевъ Михаила Иванова, содержавшее ложное утвержденіе, опровергнутое впослѣдствіи и самимъ авторомъ и обществомъ румынскихъ старообрядцевъ, объ обливательномъ крещеніи, всеобдержно и повсемѣстно употреблявшемя будто-бы въ греческой церкви, изъ лона которой и вышелъ митрополитъ Амвросій.

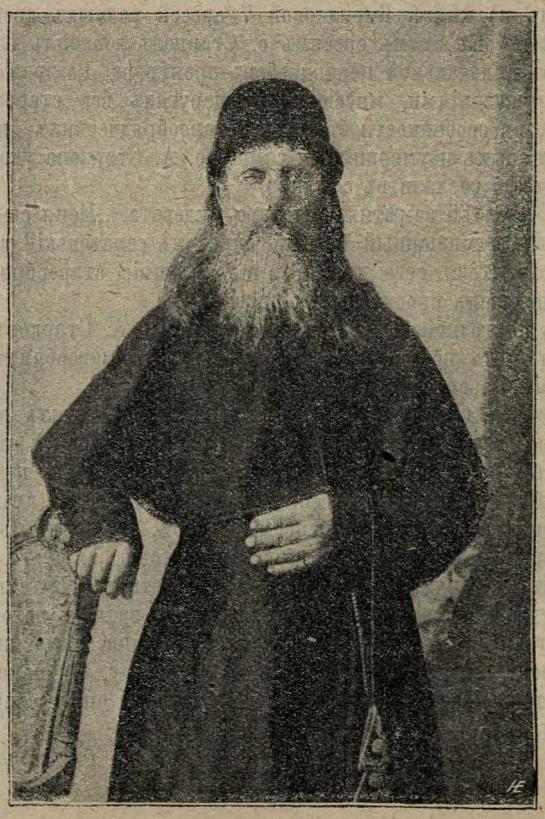
Съ этимъ приходилось бороться и потому возникновеніе Бѣлокриницкаго священства всюду вызывало горячіе, страстныя пренія, длившіяся долго и кончавшіяся обыкновенно тѣмъ, что старообрядчество дѣлилось на 3 группы, рѣзко между собой различныя: безпоповцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкое священство и бѣглопоповцевъ.

Когда страсти улеглись и когда хулы на Бѣлокриницкую іерархію стали разсѣиваться—начался ея ростъ, достигшій въ настоящее время своихъ наибольшихъ раазмѣровъ. Въ первое время много потрудились и способствовали росту Бѣлокриницкой іерархіи рядъ выдающихся епископовъ: Аѳанасій саратовскій, писавшій много въ защиту Бѣлокриницкаго священства, Пафнутій казанскій, ѣздившій неутомимо по весямъ и хуторамъ своей обширной епархіи, включающей въ свой составъ губерніи: Казанскую, Симбирскую и Самарскую, и Амвросій саратовскій. Впослѣдствіи трудились на той же нивѣ епископы: Паисій саратовскій, Алексій самарскій и популярный въ Поволжьѣ и Заволжьѣ епископъ Арсеній Швецовъ уральскій. Самарская губернія обнимаетъ собой почти все Заволжье, въ которомъ особенно много старообрядцевъ, и большую часть средняго Поволжья. Въ пору расцвѣта старообрядчества на Волгѣ и Иргизѣ, когда тамъ благочестіе купно съ благолѣпіемъ сіяло на всю Русь—все это входило въ составъ Саратовской губерніи и лишь въ 5-хъ годахъ составило отдѣльную Самарскую губернію. Сообразно съ этимъ, вся нынѣшняя Самарская губернія управлялась тогда епископами саратовскими Аѳанасіемъ и Амвросіемъ. Въ 70-хъ годахъ Самарской губ. управляетъ еп. казанскій Пафнутій, обратившій много старообрядцевъ-безпоповцевъ въ лоно Бѣлокриницкой іерархіи и основавшій много новыхъ приходовъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ Самарская губ. вмѣстѣ съ Симбирской составили одну самостоятельную епархію съ еп. Алексіемъ, умершимъ въ 1898 г. и похороненнымъ торжественно въ Самарѣ.

По смерти его и до избранія на епископскую каѳедру владыки Порфирія, временно управлялъ самарско-симбирской епархіей архіеп. московскій Іоаннъ.

Въ 1900 г., въ Самару назначается еп. Порфирій, дѣятельно устрояющій приходы и церковную жизнь въ нихъ.

Онъ въ мірѣ Петръ Маничевъ, изъ жителей посада Клинцовъ, Черниговской губ., родился въ 1838 г. Жилъ безвыѣздно въ Клинцахъ 45 лѣтъ, служилъ довѣреннымъ у купца Кубарева и 4 года былъ уставщикомъ въ молитвенномъ домѣ. На 45 году своей жизни опредѣлился въ Красноборскій монастырь, отстоящій въ 12 вер отъ Клинцовъ. Черезъ годъ былъ рукоположенъ во діакона еп. Сильвестромъ новозыбковскимъ и постриженъ во иноческій образъ. Діакономъ прослужилъ 10 лѣтъ и по просьбѣ братіи и епископа принялъ священническій санъ и игуменство. Эти обязанности исполнялъ 6 лѣтъ. 2 раза былъ посылаемъ на соборъ епископовъ, по порученію еп. Сильвестра и вмѣсто него. Когда былъ онъ на соборѣ во второй разъ, просили его, и епископы и самарскіе депутаты—прот. М. В. Захарьичевъ и И. С. Пензинъ, принять епископскій санъ и управлять самарской епархіей. И по согласію всѣхъ епископовъ былъ



Епископъ Порфирій самарскій.

рукоположенъ архіеп. Іоанномъ и получилъ ставленую грамоту управлять тремя губерніями—Самарской, Симбирской и Уфимской. Управлялъ временно, послѣ смерти еп. Паисія саратовскаго, епархіей саратовской и астраханской и за 5 лѣтъ епископствованія тамъ рукоположилъ 9 священниковъ и присоединилъ одного неокружника-священника о. Діонисія Новикова, со многими прихожанами. И за пятилѣтнее управленіе саратовской епархіей получилъ отъ саратовскихъ попечителей и отъ священниковъ благодарственный адресъ.

Въ своей епархіи, за 12 лѣтъ управленія ею, рукоположилъ 48 священниковъ, 4 діакона, освятилъ 25 антиминсовъ и образовалъ 18 новыхъ приходовъ (въ Самарской—12 и въ Уфимской—6).

Со времени объявленія свободы построены въ самарской епархіи и освящены еп. Порфиріемъ церкви въ слѣдующихъ мѣстахъ.

Въ Самарской губерніи:

1) Въ г. Николаевскѣ церковь расширена, поставлены главы и сооружена колокольня.

2) Въ с. Криволучьѣ, построена новая церковь.

3) Въ с. Хворостянкѣ, построена новая церковь.

4) Въ с. Порубежкѣ, построена новая церковь.

5) Въ Печерскихъ хуторахъ, новая церковь освящена еп. Порфиріемъ.

6) Въ с. Таволжанкѣ, построена новая церковь.

7) Въ Кашперскихъ хуторахъ, сооружена церковь.

8) Въ посадѣ Меликесъ, построена церковь.

9) Въ с. Антеевкѣ, построена новая церковь.

10) Въ с. Медынкѣ, освящена новая церковь.

11) Въ Кинелѣ построена новая церковь.

12) Въ с. Хрящовкѣ, построена новая церковь.

13) Въ Сызранскихъ хуторахъ, построена часовня съ крестомъ.

14) Въ с. Балаковѣ, строится громадная каменная церковь..

15) Въ с. Теликовкѣ, построена новая церковь.

Въ Симбирской губ. построены новыя церкви: 1) въ г. Сызранѣ, 2) въ с. Трубечинѣ, 3) въ с. Паньшинѣ, 4) въ с. Карлинская Гуща, 5) въ с. Астрадамовкѣ, 6) въ с. Ждамировкѣ и 7) въ с. Иваньковѣ.

Въ Уфимской губерніи новыя церкви построены и освящены: 1) въ г. Уфѣ, 2) въ г. Стерлитамакѣ, 3) въ с. Благовѣщенскій заводъ, 4 въ с. Писмянки, 5) въ Катаевскомъ заводѣ, 6) въ с. Айлинѣ, 7) въ Усень-Ивановскомъ заводѣ, 8) въ Кусинскомъ заводѣ и 9) въ с. Саратовкѣ.

Еще одна церковь освящена еп. Порфиріемъ въ с. Разсыпной, Оренбургской губ.

Всего же построено и освящено 32 церкви.

Климентъ Швецовъ.

Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.

I.

6-го февраля сего 1911 года состоялось подъ предсѣдательствомъ П. П. Рябушинскаго засѣданіе совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, на которомъ было разсмотрѣно 31 дѣло, изъ которыхъ болѣе важными необходимо отмѣтить слѣдующія постановленія совѣта съѣздовъ:

1) Относительно оставшейся безъ средствъ семьи покойнаго В. А. Караулова—члена Государственной Думы и предсѣдателя думской старообрядческой комиссіи, горячо отстаивавшаго старообрядческій законопроектъ и свободу вѣроисповѣданій,—открыть въ совѣтѣ съѣздовъ подписку пожертвованій на нужды семьи покойнаго и объявить таковую въ журналѣ „Церковь“. Во исполненіе этого постановленія между членами совѣта съѣздовъ тутъ же, на засѣданіи, состоялась подписка. 2) Разослать по приходамъ и общинамъ для ознакомленія сообщеніе о тѣхъ пунктахъ старообрядческаго законопроекта, которые вызвали разногласія въ согласительной комиссіи между членами Государственной Думы и Совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщеніе это помѣстить на страницахъ журнала „Церковь“; 3) Предложеніе старообрядческой общины с. Спасскаго, Нижегородской губерніи: созвать чрезвычайный съѣздъ для примиренія съ старообрядцами другихъ согласій,—въ виду важности предложенія, по которому необходима подготовительная работа,—разсмотрѣніемъ отложить. 4) По переселенію старообрядцевъ на Дальній Востокъ: а) сообщить въ журналъ „Церковь“ для свѣдѣнія старообрядцевъ, желающихъ переселиться на казенныя земли Азіатской Россіи, что переселенческимъ управленіемъ срокъ зачисленныхъ за старообрядцами въ Амурской области въ Кухтеринскомъ подрайонѣ земельныхъ участовъ продолженъ еще на одинъ годъ; б) объявить подписку пожертвованій на церковно-общественныя нужды переселенцевъ-старообрядцевъ, водворившихся въ Пріамурскомъ краѣ; в) сообщить зарубежнымъ старообрядцамъ, что помимо переселеній на Дальній Востокъ возможно переселеніе на Кавказъ, въ Черноморскую область, въ климатическомъ отношеніи болѣе для нихъ подходящую и ближайшую къ настоящему ихъ жительству.

II.

Въ № 11 журнала „Ст. М.“ подъ заголовкомъ: „Вниманію старообрядцевъ-переселенцевъ“ была помѣщена корреспонденція изъ пограничнаго пункта русско-австрійской границы, мѣстечка Новоселицы, въ которой сообщалось о массовомъ возвращеніи обратно за границу австрійскихъ старообрядевъ-переселенцевъ и что австрійское „правительство приказало ихъ не пускать, какъ бѣглецовъ“ и поэтому они сидятъ въ Новоселицахъ и ждутъ „что будетъ съ ними дальше“.

Совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о корреспондируемыхъ переселенцахъ-старообрядцахъ, и желая оказать имъ возможное содѣйствіе, если таковое будетъ необходимо, обратился въ хотинское полицейское управленіе, прося его сообщить свѣдѣнія о скопившихся переселенцахъ и числѣ ихъ, на что получилъ слѣдующее увѣдомленіе:

М. В. Д.
приставъ
1-го стана Хотинскаго уѣзда.
Января 28 дня 1911 г.
№ 116—81.

Въ хотинское уѣздное полицейское управленіе

РАПОРТЪ.

Представляя порученіе отъ 3 января сего года за № 81, вмѣстѣ съ приложенной къ нему выпиской корреспонденціи, доношу полицейскому управленію, что, какъ оказалось по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, дѣйствительно, въ ноябрѣ и декабрѣ 1910 года чрезъ Новоселицкій пограничный пунктъ возвратилось въ Австрію нѣсколько семействъ зарубежныхъ переселенцевъ-старообрядцевъ, которымъ жизнь въ Азіатской Сибири, куда они добровольно переселились на свободныя казенныя земли, не понравилась. Означенныя выше семейства оставались на пограничномъ пунктѣ не далѣе 1—2 дней, для устройства перехода чрезъ границу при посредствѣ австро-венгерскаго консульскаго агенства, такъ какъ у нихъ не имѣлось надлежащихъ документовъ, по которымъ они могли перейти границу безпрепятственно.

При этомъ докладываю, что помѣщенныя въ корреспонденціи выраженія «въ Новоселицахъ, на границѣ Австріи,

скопилась масса старообрядцевъ, бывшихъ австрійско-подданныхъ и пр.», есть не что иное, какъ плодъ досужей *фантазіи* и жажда *хвастнуть* словечкомъ автора статьи.

Приставъ 1-го стана (подпись).

Настоящую переписку съ донесеніемъ пристава 1-го стана, хотинское уѣздное полицейское управленіе препровождаетъ въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ.

января 31 дня 1911 года.

Помощникъ исправника (подпись).

Секретарь (подпись).

*
**

Пожертвованія на нужды семьи покойнаго члена Государственной Думы *Василія Андреевича Караулова* и на церковно-общественныя потребности переселенцевъ-старообрядцевъ слѣдуетъ направлять въ совѣтъ съѣздовъ по адресу: *Москва, Ильинка, Биржевая пл., д. т-ва Рябушинскихъ.*

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному и переселенческому можно получать въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (И. Т. Гусева): Имѣетъ ли право священникъ отложить поминовеніе родителей съ 23 октября, приходящагося въ субботу передъ памятью св. вмч. Димитрія, на 30 октября?

Отвѣтъ: Въ виду того, что поминовеніе усопшихъ въ субботу передъ днемъ памяти св. вмч. Димитрія не является поминовеніемъ такъ называемымъ „вселенскимъ“, послѣднее по необходимости, напримѣръ, если въ субботу прилучается Царскій день 23 октября, или праздникъ иконы Пресвят. Богородицы Казанскія,—переносится; но переносить его самовольно, при отсутствіи всякихъ основаній, священникъ не имѣетъ права.

Вопросъ (Т. Л. Божедомова): Почему у насъ въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ нѣтъ поста?

Отвѣтъ: Въ „Правилѣ“ русскаго митрополита Максима (1283—1305) уже встрѣчается указаніе, что „сію всю недѣлю неудержанно ясти мясо про ересь арменьскую“ („Русск. истор. библіот.“ т. 6, стр. 142). То же подтверждается и въ Большомъ уставѣ, именно, что эта недѣля разрѣшена на всеяденіе ради того, что въ сію недѣлю держатъ постъ еретики-армяне.

Относительно понедѣльника, слѣдующаго за недѣлей о Блудномъ сынѣ, можемъ сказать только, что онъ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ понедѣльниковъ, по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчали указаній на какое-нибудь различіе его съ прочими.

Вопросъ (С. С. Банщикова): Можетъ ли братъ Леонтія, взявшаго мою племянницу, вступить въ бракъ съ моей же внучкой?

Отвѣтъ: Въ книгѣ Кормчей говорится: „Два брата малую тетку и сестреницу поемлета“. Это значитъ, что два брата могутъ взять двоюродныхъ тетку и племянницу. Въ Кормчей данъ на это такой примѣръ: Петръ и Павелъ родные братья. Павелъ вступилъ въ бракъ съ Марьей, а Петръ желаетъ вступить въ бракъ съ дочерью ея двоюродной сестры. Въ заключеніе говорится: „Степень седьмыи (бракъ) бываетъ“ (Корм., лис. 536 об.). То же самое и у васъ: Леонтій женатъ на Епистиміи, а Максимъ, братъ Леонтія, желаетъ взять въ супружество дочь двоюроднго брата Епистиміи Сергія. Бракъ, какъ мы уже сказали, Кормчей книгой разрѣшается.

А. Ѳ. Нестерову: Если Рождество Христово прилучится въ недѣлю, т.-е. день воскресный, полунощницу положено читать недѣльную, гласу. Въ какой бы день ни прилучился праздникъ Христова Рождества, непремѣнно читается великая повечерица и поется „Съ нами Богъ“. Ирмосы въ канонахъ поются такъ: въ воскресенье, вторникъ, четвергъ и субботу правый клиросъ поетъ пѣсни 1, 3, 5, 7 и 9, а лѣвый—остальныя; въ понедѣльникъ же, среду и пятницу указанныя пѣсни поетъ лѣвый клиросъ, а правый поетъ тогда остальныя. Для образованія общины требуется подпись 50 лицъ, имѣющихъ совершеннолѣтній возрастъ, а не 50 домохозяевъ.

Подписчику № 14473. Подробнаго списка старообрядческихъ монастырей у насъ не имѣется.

З. Гордѣеву. Въ вашемъ вопросѣ редакція совершенно некомпетентна, такъ какъ такіе вопросы съ программой нашего журнала ничего общаго не имѣютъ. Обратитесь къ какому-либо изъ лицъ, свѣдущихъ въ такихъ вопросахъ.

Діакону Е. Шарову. Въ то время, когда священникъ ограждаетъ молящихся честнымъ крестомъ, вы съ благословенія священника можете ихъ окроплять; въ этомъ ничего ни преступнаго, ни предосудительнаго нѣтъ. Если съ благословенія священника діаконъ можетъ преподать человѣку св. причастіе, то почему же не можетъ кропить св. водой?

Свящ. П. Пронину. Въ отвѣтахъ Нифонта, епископа новгородскаго, на вопросы Кирика, Саввы и Иліи, говорится: „А молозива, рече, лихо, негодно бы ясти его, яко съ кровію есть; да быша съ три дни теляти даяли, а потомъ чистое сами ѣли“ („Русская историч. библіотека“, т. 6, стр. 48, п. 90). Что же касается указываемаго вами случая, то ничего опредѣленнаго сказать не можемъ; посмотрите въ книгѣ такъ именуемой „Зонарь“.

Вопросъ (У. Уколова). Передъ праздниками Пасхи и Рождества Христова у насъ священники ходятъ по домамъ съ предпраздничной молитвой. При чемъ хожденіе начинаютъ недѣли за двѣ до праздниковъ. Многіе сомнѣваются: не безвременно ли такое хожденіе?

Отвѣтъ: Не говоря о томъ, насколько своевременно или безвременно такое раннее хожденіе, мы рѣшительно не понимаемъ, откуда вошло въ обычай самое это хожденіе съ молитвой по домамъ передъ праздниками. Что касается церковныхъ уставовъ и руководствъ, то въ нихъ мы не находимъ ни указаній на такое хожденіе, ни самыхъ молитвъ, для сего потребныхъ. Обычно священниками въ такомъ случаѣ читаются передъ праздниковъ св. Пасхи: „молитва на Воскресеніе Христово“ („Служебникъ“, изд. въ 5 лѣто патріар. Іосифа, лис. 489), а передъ праздникомъ Рождества Христова: „молитва на Рождество Христово дѣтемъ духовнымъ“ (тамъ же, лис. 483). Но ни ту, ни другую молитву совершенно неумѣстно читать не только что за двѣ недѣли, но и за два дня до праздниковъ. Читать ихъ положено на самые праздники. Это доказываетъ самое содержаніе сказанныхъ молитвъ. Такъ, въ молитвѣ „на Воскресеніе Христово“ говорится: „Владыко Господи Боже нашъ, сподобивыи насъ *прейти* время честнаго и Божественнаго поста... Сподобивыи насъ *услышати* друга Твоего *Лазаря воскресеніе* и *вхожденіе Твое во Іерусалимъ*... и *видѣти страсти Твоя* спасенныя, *и поклонитися* Божественному Твоему *распятію*... *и погребенію, и достигнути* честнаго и Божественнаго Твоего *воскресенія*. Темже радостію вопіемъ, *видѣвше днесь воскресшаго Тя* Христа Бога нашего“...

Ясно, что такую молитву, въ которой воспоминаются предшествующія празднику событія, какъ минувшія, и о самомъ

праздникѣ говорится, какъ уже о достигнутомъ,—такую молитву совершенно неумѣстно, повторяемъ, читать даже наканунѣ праздника. То же и въ молитвѣ: „на Рождество Христово дѣтемъ духовнымъ“. „Владыко Господи Ісусе Христе Боже Вседержителю,—читаемъ здѣсь,—егда рождься отъ Пресвятыя Дѣвицы Маріи въ Виѳліемѣ іудейстемъ, и тогда трепетно тварь просвѣтися и міръ возрадовася Рождеству Твоему... Ты и нынѣ, Владыко, человѣколюбче пріими рабы своя (имя рекъ)... Слышахомъ убо гласъ глаголющъ, и волхвовъ покланяющихся съ дары, и пастырей свиряющихъ, и ангеловъ воспѣвающихъ, и Ирода мятящася, яко Богъ плотію явися на спасеніе роду человѣческому. Тя нынѣ, Владыко Человѣколюбче, вся тварь поетъ глаголющи: Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесе, срящите; Христосъ на земли, возноситеся. Чини ангельстіи радуются и мученичестіи лицы веселятся, видѣвше славное и честное Рожество Твое, и вси достойно восхваляемъ сердцы и устнами. И нынѣ благіи чловѣколюбче Господи, пріими рабы своя сія (имя рекъ)... да скончавше заповѣди Твоя *и достигше нынѣ* святаго и честнаго *Рожества Твоего* чисти и безъ порока будутъ“...

Какъ видится, и эту молитву читать хотя бы и наканунѣ праздника неумѣстно, т. к. и въ этой молитвѣ говорится о праздникѣ Рождества Христова, какъ уже о достигнутомъ, наставшемъ.

Замѣтимъ, что такая неумѣстность чтенія этихъ молитвъ въ предпраздничное хожденіе по домамъ сознаютъ и сами священники. И чтобы сдѣлать ихъ хотя нѣсколько подходящими для предпраздничнаго чтенія, они позволяютъ себѣ передѣлывать эти молитвы по своему усмотрѣнію. Такъ одинъ лично намъ извѣстный священникъ передѣлалъ эти молитвы такъ „искусно“, что онъ стали „годными“ для чтенія въ какое угодно время. Но спѣшимъ прибавить, что такое самопроизвольное „исправленіе“ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній строго воспрещается священными канонами.

И намъ думается, если сами священники сознаютъ неумѣстными эти молитвы для предпраздничнаго чтенія, то вмѣсто переправленія и передѣлыванія ихъ по своему усмотрѣнію, лучше прекратить самое хожденіе по домамъ передъ праздниками. Вѣдь не совершаютъ же такого хожденія, напримѣръ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Вопросъ (его же): 6 января, на праздникъ Богоявленія, и наканунѣ, 5 января, вода освящается одними и тѣми же молитвами. Но относительно вечерней воды говорится въ Уставѣ, что ею можно пользоваться только одинъ часъ. Между тѣмъ, вода, освященная на самый праздникъ, употребляется для надобностей въ теченіе всего года. Не относится ли уставное воспрещеніе и къ этой водѣ?

Отвѣтъ: По такому вопросу мы уже высказывались еще въ прошломъ году. Мы указывали, что совершаемыя водоосвященія наканунѣ праздника Богоявленія и на самый праздникъ имѣютъ различныя значенія. Въ навечеріе праздника водоосвященіе совершается въ память самаго крещенія Господня, а наутріе бываетъ выходъ на „іордань“ и освященіе тамъ воды—просто въ честь праздника, для большей его торжественности.

Употреблять эту послѣднюю воду въ теченіе всего года по мѣрѣ надобности въ Уставѣ не воспрещается; воспрещеніе, указываемое вами, относится только къ водѣ, освященной наканунѣ праздника, въ память самаго крещенія Господня.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Чтеніе въ московскомъ братствѣ св. Креста.

13-го февраля въ помѣщеніи братства состоялось чтеніе А. Е. Самошина на тему: „Соборъ безпоповцевъ-поморцевъ, бывшій въ 1909 г., передъ судомъ Церкви Христовой“. Въ своемъ чтеніи докладчикъ указалъ на неправильное мнѣніе безпоповцевъ, которые приравниваютъ свой соборъ къ стоглавому и даже вселенскимъ соборамъ. Кто знакомъ съ церковной исторіей,—говорилъ Самошкинъ,—тому несомнѣнно покажется страннымъ подобное сравненіе—по одному своему составу онъ является по отношенію къ нимъ рѣзкимъ контрастомъ. И по своимъ рѣшеніямъ онъ допустилъ массу погрѣшностей противъ ученія Церкви Христовой. Онъ выразилъ обычное неправославное ученіе безпоповцевъ о пришествіи пророковъ Ильи и Еноха и царствованіи антихриста; по этому вопросу „соборъ“ принялъ и утвердилъ два доклада представителей собора—г. Пичугина и Зыкова, которые въ нихъ выразили разногласное ученіе. Слѣдовательно, у „собора“ послѣдовало раздвоеніе мыслей. „Соборъ“ вынесъ также неправильное ученіе о Христовой Церкви, таинствѣ Тѣла и Крови Христовой; выразилъ несогласное ученіе съ святою древле-православной Церковью въ вопросѣ чинопріятія еретиковъ. Такой „соборъ“ безусловно былъ ироніей надъ ученіемъ Церкви Христовой о соборности, а потому кара правосудія Божія виситъ надъ нимъ. И пусть наши братья безпоповцы не пойдутъ за этимъ незаконнымъ „соборомъ“, а пойдутъ къ Церкви Христовой, которая никакихъ новыхъ ученій не выдумывала, а шла всегда по стезѣ Христа и ученію свв. отецъ. По окончаніи чтенія выступилъ Д. И. Алимаринъ.

Общее собраніе.

Въ воскресенье, 13-го февраля, состоялось общее годичное собраніе членовъ тверской старообрядческой общины, въ г. Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ А. И. Титова.

Въ началѣ собранія помянули память умершихъ членовъ общины: А. Н. Иванова, З. И. Гусева и И. М. Солнцева—пятнадцатью поклонами. Затѣмъ собраніемъ приняты въ члены общины К. Г. Брусникина, А. И. Малкова и семья Карабиновича. Относительно же принятія въ члены общины священника о. Григорія Карабиновича мнѣнія раздѣлились. Вслѣдствіе этого вопросъ былъ поставленъ на закрытую баллотировку. 12-ю голосами противъ 11-ти священникъ о. Григорій Карабиновичъ былъ принятъ въ члены общины.

Послѣ доклада ревизіонной комиссіи былъ единогласно утвержденъ отчетъ за 1910 годъ. Изъ отчета видно, что община получила прибыли за истекшій годъ 1.100 руб., кромѣ того, пожертвовано на постройку храма 22,200 р. Собраніе благодарило всѣхъ жертвователей и утвердило смѣту въ 4000 руб.

Поступило пожертвованіе на колокола отъ покойнаго А. Н. Иванова—500 р., отъ членовъ совѣта—525 р. и отъ другихъ лицъ—42 р., всего имѣется уже денегъ—1067 р. Собраніе постановило исходатайствовать разрѣшеніе на постройку деревянной звонницы, которую пожелалъ выстроить одинъ изъ членовъ общины. Въ концѣ собранія былъ прочитанъ докладъ Ф. Я. Басманникова, касающійся внутренняго

распорядка въ храмѣ и совѣта общины Рогожскаго кладбища о подпискѣ въ пользу семьи В. А. Караулова. Оба доклада приняты къ свѣдѣнію и переданы въ распоряженіе совѣта.

Похороны М. С. Кузнецова.

12-го февраля состоялись похороны Матвѣя Сидоровича Кузнецова. Послѣ панихиды, отслуженной епископомъ рязанскимъ и временно петроградскимъ Александромъ, послѣдовалъ выносъ тѣла изъ дома усопшаго. За панихидой и на выносѣ присутствовали, кромѣ многочисленныхъ родныхъ и близкихъ къ покойному лицъ, много представителей высшаго московскаго купечества и много пріѣзжихъ. Послѣ литіи передъ домомъ траурный кортежъ, въ который входили 10 колесницъ съ вѣнками, направился на Рогожское кладбище. Духовенствомъ было по пути отслужено нѣсколько литій. По прибытіи на кладбище, тѣло усопшаго было внесено въ кладбищенскій храмъ. Храмъ былъ переполненъ. Въ числѣ присутствовавшихъ находились: градоначальникъ А. А. Адріановъ, почетный опекунъ Н. А. Жедринскій, управляющій таможней С. С. Яковлевъ, члены биржевого комитета, гласные городской думы, гг. Перловы, Востряковы, Крестовниковы, Рахмановы, Голофтѣевы, представители благотворительныхъ и иныхъ учрежденій, въ которыхъ умершій принималъ участіе; директора, служащіе и рабочіе товарищества М. С. Кузнецова. Отпѣваніе совершали архіепископъ московскій Іоаннъ, епископъ петроградскій и рязанскій Александръ и епископъ одесскій и балтскій Кириллъ, въ сослуженіи съ другимъ духовенствомъ, при большомъ хорѣ пѣвчихъ.

На гробъ покойнаго было возложено до 100 вѣнковъ, изъ нихъ 15 серебряныхъ. Въ числѣ вѣнковъ были: отъ „признательнаго общества поощренія трудолюбія“, россійскаго взаимнаго страхового союза, Иверской общины, общества воспитанія, обученія и призрѣнія слѣпыхъ дѣтей, признательныхъ служащихъ и рабочихъ песоченской фабрики, служащихъ кіевской фабрики, московскаго купеческаго собранія („многоуважаемому старшинѣ“), общества поощренія рысистаго коннозаводства, кузнецовскаго пожарнаго общества („незабвенному благотворителю“), отъ многихъ другихъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ. Были вѣнки и изъ-за границы. Прахъ покойнаго погребенъ въ склепѣ-часовнѣ—усыпальницѣ Кузнецовыхъ. Послѣ погребенія въ гостиницѣ Рогожскаго кладбища былъ предложенъ поминальный обѣдъ.

Станица Нагавская 2-го Донского округа.

(Отъ нашего корреспондента).

5-го сего февраля нашу станицу посѣтилъ епископъ донской Геннадій. Утромъ этого же дня имъ была отслужена Божественная литургія въ хуторѣ Агиновомъ. Такъ какъ у насъ въ станицѣ служить литургію пока нѣтъ возможности, за неимѣніемъ принадлежностей св. алтаря, то священники, сопровождавшіе владыку, о. Петръ Купріяновъ и о. Савва Епифановъ, отправились прямо съ Агинова на хуторъ Овчинникова, чтобы встрѣтить тамъ владыку и начать службу. Къ намъ сопровождали его нашъ священникъ о. Фока Григорьевъ и діаконъ о. Созонтъ. Прибыли они въ часъ дня прямо къ храму, гдѣ для встрѣчи собралось много народу. Здѣсь былъ отслуженъ молебенъ храмовому празднику, по окончаніи котораго владыкой была сказана пространная поучительная рѣчь къ народу, въ которой онъ благодарилъ прихожанъ за усердіе къ устройству новаго храма, просилъ не оставлять его своимъ посѣщеніемъ въ праздничные дни, говорилъ о силѣ и значеніи общественной молитвы. Просилъ пріучать дѣтей къ молитвѣ, а также самимъ истово и съ благоговѣніемъ совершать крестное знаменіе. Затѣмъ обличалъ разные пороки людскіе. Въ заключеніе владыка просилъ не слѣдовать такимъ пастырямъ, которые всему сказанному имъ не придаютъ никакого значенія, не соблюдаютъ постовъ и даже не умѣютъ, какъ слѣдуетъ перекрестить свое лицо.

Затѣмъ его преосвященство въ соборной мантіи и съ святительскимъ жезломъ въ рукахъ, при пѣніи и въ сопровожденіи всего народа, прослѣдовалъ въ домъ священника, гдѣ въ виду поздняго времени была на-скоро предложена трапеза, и затѣмъ высокіе гости отбыли на хуторъ Овчинниковъ въ 5 час. вечера.

Всѣ старообрядцы весьма довольны своимъ новымъ архипастыремъ. Соборъ епископовъ не ошибся въ выборѣ такового. Со стороны же послѣдователей господствующей церкви слышатся самые разнообразные отзывы. Многимъ очень нравится чинное уставное богослуженіе и поученіе, сказанное владыкой. Другіе же въ простотѣ сердечной говорятъ, что владыка не старообрядческій, а „православный“ и пріѣхалъ освятить старообрядцамъ церковь. Такимъ старообрядцы отвѣчаютъ: „Развѣ вы не видите, что онъ хорошо молится, а вѣдь ваши-то архіереи и молиться не умѣютъ“.

Заволинье, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь произошло очень важное для старообрядческаго міра событіе. Заволинскій „неокружническій“ приходъ, наконецъ, созналъ, что такъ дальше жить невозможно, какъ это было до настоящаго времени. И рѣшилъ во имя заповѣди Христа: „миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ притти въ примиреніе съ архіепископомъ Іоанномъ московскимъ и просить владыку Іоанна о присылкѣ къ нимъ въ Заволинье священника.

Въ послѣднее время среди заволинскихъ прихожанъ произошелъ очень крупный переворотъ. Меньшинство прихожанъ, но большинство—силою въ приходѣ, неожиданно были ошеломлены „неокружническимъ“ свящ. о. Козьмою Сорокинымъ, который заявилъ прихожанамъ, что онъ отказывается отъ священнодѣйствія въ виду преклонныхъ своихъ лѣтъ. Этотъ шагъ о. Сорокина такъ поразилъ меньшинство сильныхъ въ приходѣ, что они на первыхъ порахъ не знали, что предпринять. Наконецъ, рѣшили обратиться къ владыкѣ Даніилу (въ Давыдовѣ) съ просьбой о рукоположеніи къ нимъ новаго священника. Просьбу заволинцевъ еп. Даніилъ оставилъ безъ послѣдствій и далъ имъ знать, что въ сосѣднемъ селеніи Куровской есть священникъ о. Савинъ, куда они и могутъ обращаться со всѣми своими требами.

Отказъ владыки рукоположить въ Заволинье священника меньшинство поставило въ тупикъ. Они были оскорблены до невозможности. Заволинскій приходъ имѣетъ 3 селенія: Заволинье, Тереньково и Смолево, съ 2 тысячами прихожанъ. У одного изъ прихожанъ Заволинья собрался совѣтъ для обсужденія этого важнаго для прихода вопроса. Произошелъ горячій обмѣнъ мнѣній: какъ рѣшить этотъ вопросъ,— одни высказывали, что надо обязательно основать общину, другіе шли противъ этого, но въ концѣ-концовъ пришли къ заключенію, что основать общину является крайняя необходимость, въ ней заключается спасеніе отъ разрушенія заволинскаго прихода. Дай Богъ заволинцамъ осуществить общину!

Д. Костоусова, Курганск. у., Тобольск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

19 декабря минувшаго года у насъ состоялось освященіе новаго каменнаго храма. Освященіе совершалъ епископъ Ан-

тоній въ сослуженіи 6 священниковъ и 1 діакона при многочисленномъ стеченіи молящихся. Послѣ освященія владыка сказалъ рѣчь о значеніи храма и о составѣ Церкви вѣрующихъ.

Приходъ въ д. Костроусовѣ существуетъ около 40 лѣтъ. Священникомъ въ немъ служилъ сначала о. Петръ Васильевичъ Поповъ. Онъ много потрудился на возрастаніе своего прихода, помогалъ матеріально и на устройство храма. Не безъ страха жилось въ то время нашимъ пастырямъ. Не разъ приходилось прятать отъ набѣга полицейскихъ чиновъ богослужебныя книги и священническія ризы. Отъ этихъ набѣговъ много пришлось терпѣть о. Петру. Не миновалъ онъ и тюремнаго заключенія. Молитвенное помѣщеніе находилось въ его домѣ, приходъ нашъ распространялся на нѣсколько деревень, и о. Петръ всюду несъ свое пастырское служеніе. Послѣ его смерти мѣсто его занялъ о. Никола, въ настоящее время состоящій подъ запрещеніемъ епископа Антонія. Съ 1906 г. здѣсь служитъ о. Еѳимій Овчаровъ. Благодаря его заботамъ и усердію, приходъ сталъ расширяться. Въ 1907 г. утвердилась община, затѣмъ началась постройка храма. По учрежденію общины и постройкѣ храма много трудовъ положилъ б. церковный староста Л. Ѳ. Евдокимовъ. Минувшимъ лѣтомъ здѣсь построено министерское училище, въ немъ учатся около сорока учениковъ, почти всѣ—дѣти старообрядцевъ. Но оно почему-то не считается старообрядческимъ. Изъ сосѣдняго села пріѣзжаетъ священникъ господствующей церкви и заявляетъ себя законоучителемъ. Это сильно смущаетъ старообрядцевъ. Зданіе подъ училище освящалъ старообрядческій священникъ. Но потомъ пріѣхалъ новообрядческій іерей и совершалъ свое освященіе, при чемъ кричалъ на нашего батюшку: „Ты не имѣешь права освящать безъ приказанія, училище мое, я здѣсь хозяинъ“. Не мѣшало бы родителямъ учениковъ обратить серьезное вниманіе на это самовольное вторженіе въ наше святое дѣло чуждаго и враждебнаго намъ пастыря и принять рѣшительныя мѣры, чтобы избавиться отъ него. Намъ нужны свои учителя и свои преподаватели нашего вѣроученія.

Хуторъ Осиновскій, Чернышевской станицы.

(Отъ нашего корреспондента).

Воскресенье, 30-го сего января, ознаменовано большимъ торжествомъ для старообрядцевъ х. Осиновскаго и пріѣхавшихъ изъ станицы Чернышевской, по случаю пріѣзда епископа донского Геннадія и служенія его. Наканунѣ владыка совершилъ всенощное бдѣніе тріемъ святителямъ: Василію Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоусту. Въ воскресенье въ 6½ час. утра началось торжественное облаченіе владыки для совершенія Божественной литургіи, которую и совершилъ владыка въ сослуженіи мѣстнаго священника о. Сыввы и священника хутора Савостьянова, Милютинской станицы о. Никиты. Послѣ литургіи владыка сказалъ глубокопрочувствованное назидательное слово. Разъяснивъ значеніе прочитаннаго Евангелія „о мытарѣ и фарисеѣ“, владыка просилъ и умолялъ христіанъ свято хранить церковныя преданія, блюсти единеніе духа въ союзѣ мира и любви. Далѣе владыка говорилъ: о безосновательности отдѣляющихся отъ насъ нашихъ братьевъ „бѣглопоповцевъ“, вредности пьянства, табакокуренія, непосѣщеніи храма Божія во время воскресныхъ и праздничныхъ дней, а во время богослуженія убѣждалъ всѣхъ стоять, подобно мытарю, съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ, а не съ высокоумiемъ фарисея,— словомъ, коснулся всѣхъ нашихъ недостатковъ, которыми мы въ настоящее время заражены. На нашей обязанности лежитъ исправить эти недостатки и тѣмъ оправдать себя предъ Богомъ, а также облегчить тяжесть служенія нашего добраго пастыря. По окончаніи службы владыку проводили въ квартиру о. Саввы, гдѣ и была предложена скромная трапеза. Торжество закончилось пѣніемъ храмовой стихиры „Наста днесь“. Впечатлѣніе, произведенное владыкою Геннадіемъ своею службою, рѣчью и смиреніемъ, граждане надолго не забудутъ.

Крестный ходъ на р. Сакмару.

(Отъ нашего корреспондента).

6-го января, въ станицѣ Сакмарской, Оренбургскаго казачьяго войска, по окончаніи св. литургіи, состоялся въ первый разъ крестный ходъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, на р. Сакмару. Собралось много народа, преимущественно безпоповцевъ, не видавшихъ никогда крестнаго хода. По выходѣ изъ молитвеннаго дома со святыми иконами, всѣ, отъ мала до стара, ознаменовали себя крестнымъ знаменіемъ. Для наблюденія порядка была поставлена охрана изъ казаковъ. По улицѣ путь былъ расчищенъ, по распоряженію станичнаго атамана. На іорданѣ былъ красиво вырѣзанъ изъ льда осьмиконечный крестъ, трость и копіе. У подножія креста было вырублено квадратное отверстіе, для погруженія креста. По окончаніи стихиръ и молитвъ, когда священникъ сталъ погружать крестъ, многіе безпоповцы плакали. Во все время крестнаго хода порядокъ былъ образцовый. Крестный ходъ возвратился въ молитвенный домъ, гдѣ и кончилась литургія. Послѣ литургіи была сказана рѣчь священникомъ о значеніи праздника. Сѣмя вѣры, посѣянное здѣсь великимъ и незабвеннымъ труженикомъ покойнымъ епископомъ Арсеніемъ, пало на влажную землю и проросло. Въ 1908 г., іюня 29 здѣсь рукоположенъ во священника изъ жителей мѣстныхъ казакъ Григорій Семеновичъ Мастрюковъ, который, по примѣру своего архипастыря и учителя, оказался неутомимымъ труженикомъ и проповѣдникомъ.

Дулево, Покровскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

16 января здѣсь состоялись торжественные проводы предсѣдателя здѣшней старообрядческой дулевской Покровской общины Е. Е. Шибаева въ Ригу, куда онъ назначается на фабрику товарищества М. С. Кузнецова управляющимъ. Е. Е. здѣсь прослужилъ съ начала своей жизни. Онъ здѣсь былъ всѣми любимъ, какъ неутомимый труженикъ въ улучшеніи здѣшней старообрядческой общины.

Отъѣздъ Е. Е. здѣсь всѣми учитывается, какъ невознаградимая потеря для мѣстной старообрядческой общины.

По его иниціативѣ здѣсь организована старообрядческая община, построенъ великолѣпный старообрядческій храмъ, какого въ окружности по великолѣпію не имѣется.

Въ постройкѣ этого храма Е. Е. употребленно много личныхъ усилій по сбору денегъ съ рабочихъ фабрики. При мѣстномъ храмѣ организованъ образцовый хоръ пѣвчихъ, о которомъ, какъ общеполезномъ, не разъ сообщалось на страницахъ журн. „Церковь“ и т. д. Въ маленькой замѣткѣ нѣтъ возможности учесть все то полезное, что сдѣлалъ Е. Е. дулевской старообрядческой общинѣ.

Неурядицы въ часовенномъ согласіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Всѣмъ слѣдящимъ за религіозной жизнью старообрядчества, вѣроятно, памятенъ неудавшійся съѣздъ часовенныхъ, предполагавшійся было 20 іюня 1910 года въ зав. Невьянскѣ, Пермской губ. Онъ отложенъ до этого же числа и мѣсяца настоящаго года.

Мы освѣдомлены изъ достовѣрныхъ источниковъ, что предполагаемый съѣздъ часовенныхъ въ настоящемъ году

едва ли состоится. Причины для этого, какъ намъ передавалъ одинъ изъ учредителей съѣзда, слѣдующія: во-первыхъ, желаніе разныхъ захолустныхъ общинъ часовеннаго согласія слишкомъ мелочны и безсодержательны, вредящія интересамъ названнаго согласія. Во-вторыхъ, нѣкоторые изъ вождей съѣзда рѣшили принять священство. Третья причина та, что въ Невьянскѣ не учреждена община по закону 17 октября 1906 г., вслѣдствіе чего имъ нельзя созывать съѣздъ. Поэтому предложено было екатеринбургскому часовенному обществу взять на себя обязанность по устройству съѣзда. Но оно оказалось не въ силахъ этого сдѣлать, по своему внутреннему распаду, ибо нѣкоторые предубѣждены вообще противъ съѣзда (его полезности), другіе желаютъ принять священство. Но какое? Два посланныхъ ѣздили на поклоненіе въ Пермскую губ., въ село Ильинское, къ новоприсоединенному священнику о. Прохору. Но пріѣхали разочарованы. Слышно было, что онъ присоединенъ 3-мъ чиномъ, а на дѣлѣ оказалось 2-мъ. Кромѣ того, обливаніе въ Россіи слишкомъ очевидно для всѣхъ, чтобы возстановлять оттуда священство. На Бѣлокриницкое священство екатеринбуржцы ужъ слишкомъ много дѣлали злохуленій, такъ что имъ самимъ стыдно за нихъ. Теперь полнѣйшее недоумѣніе среди часовенныхъ.

Какъ они выйдутъ изъ него, покажетъ, можетъ быть, и не далекое будущее.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Подъ Омскомъ, на разстояніи пятидесяти, ста и двухсотъ верстъ, то и дѣло встрѣчаются села, населенныя старообрядцами: гдѣ десять, а гдѣ и болѣе старообрядческихъ семей. Въ большіе праздники они наѣзжаютъ молиться въ Омскъ, въ мѣстной старообрядческой моленной. Интересно, что о существованіи этой послѣдней въ Омскѣ большинство подъ-омскихъ старообрядцевъ узнало только благодаря нашимъ корреспонденціямъ въ ж. „Церковь“. Въ Омскѣ, въ старообрядческихъ кругахъ получено извѣстіе, что въ Курганскомъ уѣздѣ, Тобольской губ., въ цѣломъ рядѣ селъ воздвигаются старообрядческіе храмы.

Разсыпная, Оренбургской губ. и уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ январѣ мѣсяцѣ сего года въ нашемъ старообрядческомъ храмѣ Бѣлокриницкой іерархіи предстояло сочетаніе двухъ браковъ, вслѣдствіе чего обыкновенно въ храмъ стекаются зрители изъ безпоповцевъ и никоніанъ, въ числѣ послѣднихъ находился и священникъ Л. П. Ивановъ, который, до прибытія въ храмъ старообрядческаго священника о. Сергія (Мухрановской стан.), осматривалъ иконостасныя иконы, а затѣмъ забрался съ тою же цѣлью и въ алтарь. Нежелательный для насъ этотъ случай произошелъ потому, что не было въ это время никого изъ старообрядческаго церковнаго причта, а былъ только одинъ безграмотный и неопытный въ этомъ дѣлѣ церковный сторожъ. Невольно послѣ этого приходится удивляться, неужели вышеозначенный „ученый“ священникъ (никоніанинъ) не зналъ правила, у кого просить разрѣшенія о входѣ ему въ алтарь старообрядческаго храма? Неужели у нихъ въ господствующей церкви такими дѣлами распоряжаются сторожа? Или проще всего, онъ не надѣялся достичь этого правильнымъ путемъ, а потому и рѣшилъ поступить нахально, т.-е. невѣжественно воспользовался простодушіемъ и неопытностью безграмотнаго сторожа.

С. Озинки, Самарск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Прошлой весной нашъ старообрядецъ Л. В. Бирюковъ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми совратились въ единовѣріе. Но въ декабрѣ только-что истекшаго года Бирюковъ пожелалъ снова вернуться въ старообрядчество; онъ подалъ объ этомъ заявленіе губернатору. Узналъ о семъ мѣстный единовѣрческій священникъ Парфенъ Лаханинъ и пришелъ уговаривать его остаться въ единовѣріи. Сначала велъ мирную бесѣду, а потомъ сталъ дѣйствовать на Бирюкова крикомъ и угрозами. За одно съ нимъ дѣйствовала и жена Бирюкова. Однако увѣщаніе это не имѣло успѣха. Чрезъ недѣлю послѣ сего къ Бирюкову пріѣхали родные братья его жены. Мирно они вели бесѣду въ домѣ по религіознымъ вопросамъ, какъ неожиданно врывается къ нимъ вышесказанный единовѣрческій священникъ. Онъ былъ въ епитрахили и поручахъ, скрытыхъ подъ верхней одеждой. Въ сѣняхъ и подъ окнами онъ поставилъ своихъ свидѣтелей. Священникъ набросился на Л. В. Бирюкова: „Ты нашу церковь хулишь,—кричалъ онъ на него,—мѵро наше ставишь ни во что“.

— Ни церкви вашей, ни мѵра я не хулю,—отвѣчалъ Бирюковъ,—я ничего объ этомъ не говорилъ. Но быть въ вашей церкви я не желаю. Вы обманули насъ: говорили, что у васъ молятся, какъ у старообрядцевъ, а на дѣлѣ оказалось, что никакого нѣтъ порядка въ вашемъ богослуженіи: кто хочетъ—молится, а кто стоитъ какъ вздумается кому.

— Если бы ты не хулилъ нашей церкви, то и не уходилъ бы изъ нея,—заявилъ священникъ.—Нѣтъ, ты хулитель церкви и таинствъ.

Онъ началъ грозить Бирюкову:

— Я сгною тебя въ тюрьмѣ, я туда загоню тебя, гдѣ и Макаръ телятъ не пасъ.

Священникъ неистово кричалъ, крестъ на немъ мотался, и самъ онъ былъ въ свирѣпомъ состояніи, точно готовъ передушить всѣхъ. Ему подражала и жена Бирюкова:

— Я тебя уморю и права буду,—заявила она мужу.

Братья возразили ей, что это не можетъ пройти безнаказанно. Но ее поддержалъ священникъ. Онъ заявилъ имъ:

— За васъ, раскольниковъ, никто отвѣчать не будетъ. Уморитъ она мужа и права будетъ. Я напишу на васъ доносъ и вы пропадете ни за что.

На этихъ угрозахъ пока и кончилось увѣщаніе о. Лаханина. Что будетъ онъ предпринимать дальше, не знаемъ. Но вѣру свою онъ доказалъ своимъ буйствомъ и угрозами. Другого отъ него и ждать нельзя.

Старообрядцы въ Витебской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

За городской чертой, на западъ отъ Витебска, идетъ рядъ старообрядческихъ деревень. Первая начинается за Юрьевой Горкой, отчего и получила соотвѣтствующее названіе „Загоряны“. На одну версту подальше отъ Загорянъ, утопая въ садахъ, раскинулась другая деревушка—„Гришаны“. Направо отъ Гришановъ, за Полоцкимъ большакомъ, тянутся еще двѣ деревушки—„Ѳедоровка“ и „Бителево“. Во всѣхъ этихъ деревняхъ старообрядцы живутъ съ незапамятныхъ временъ. Всѣ они—безпопцы старопоморскаго согласія. Но безпоповцами они стали не по своей волѣ, а по нуждѣ. Было время, когда предки ихъ признавали священство. Но потомъ, вслѣдствіе сильныхъ гоненій, священники у нихъ мало-по-малу перевелись, и они волей-неволей должны были послѣ этого остаться безпоповцами.

Гоненіе на нихъ, не ослабѣвая, продолжалось до Высочайшаго манифеста 17 апрѣля 1905 года.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ старообрядцы вышеназванныхъ деревень избрали себѣ въ наставники Григорія Ѳаддѣевича Давыдова, который у нихъ совершаетъ требы и до настоящаго времени. Мѣстомъ своего жительства онъ избралъ деревню Гришаны, въ которой, съ помощью своихъ усердныхъ прихожанъ, построилъ домъ, куда и собирались

старообрядцы на молитву. Но благодаря слишкомъ великому усердію духовенства господствующей церкви и властей молитвенный домъ два раза горѣлъ, а вмѣстѣ съ нимъ сгорѣли книги и иконы. Нѣсколько разъ пріѣзжали „власти“ во время молитвы и, неожиданно врываясь, оскорбляли мирно молящихся богохульствами, плевали на свв. иконы и книги, и, наконецъ, забирали ихъ и увозили Богъ знаетъ куда.

Незадолго до свободы произошелъ слѣдующій характерный случай. Было очень сухое лѣто. Хлѣба стали вянуть, сохнуть; трава погорѣла. Видя въ этомъ Божіе наказаніе, старообрядцы рѣшили просить Всемилостивѣйшаго Спаса о ниспосланіи дождя. Собрались къ наставнику, зажгли передъ иконами лампады, свѣчи и начали служить молебенъ. Всѣ стоятъ тихо, мирно. У нѣкоторыхъ на глазахъ слезы. Всѣхъ заразилъ религіозный экстазъ,—христіанская любовь другъ къ другу и ко врагамъ.

Прочелъ чтецъ первую пѣснь канона, и за нимъ пѣвчіе начали пѣть катовасію: „Избави отъ бѣдъ рабы своя Милостиве“... Вдругъ неожиданно открываются настежь двери, и громкимъ, рѣзкимъ голосомъ появившійся въ дверяхъ урядникъ перебиваетъ молящихся: „Вы это чаго тутычка робитэ, чортовы дѣти!.. Рыскольники прыклятыи!.. Мыкалюги нищасныи! Вонъ отсюда! Вонъ, пся крэвь! Степанъ, Ѳомка! Въ шею, въ шею ихъ ганите!“ — обращаясь къ пришедшимъ съ нимъ мужикамъ (которые, должно-быть, исполняли роли сотскаго и десятскаго) и все болѣе и болѣе ожесточаясь и возвышая голосъ, продолжалъ урядникъ.

Степанъ и Ѳомка, не снимая шапокъ, входятъ въ молитвенный домъ; въ зубахъ у нихъ „цыгарки“, и они окуриваютъ присутствующихъ.

Дѣлать нечего, старообрядцамъ приходится уступить, и они одинъ за другимъ покидаютъ молитвенный домъ. А урядникъ, между тѣмъ, закуриваетъ трубку и начинаетъ сбрасывать въ кучу иконы, книги и туда же сплевываетъ.

Легко ли было старообрядцамъ переносить такія оскорбленія? Да еще когда? Во время молитвы. Легко ли было имъ видѣть, какъ поносили ихъ святыню, издѣвались надъ ней, харкали, плевали на нее? Конечно, тяжело, да еще какъ тяжело. Но иного исхода не было, какъ только страдать и терпѣть.

Теперь, конечно, другое дѣло. Старообрядцы вздохнули полегче, хотя притѣсняютъ иногда и теперь кое-въ-чемъ, но все-таки не такъ, какъ раньше.

Получивъ свободу вѣроисповѣданія, мѣстные старообрядцы стали проявлять большую энергію при постройкѣ новой моленной. Чужихъ людей никого не нанимали, все работали сами. Каждый старался что-нибудь сдѣлать. Возили лѣсъ, доски, кирпичъ, мохъ, камни и т. п.

Наконецъ, моленная была готова.

Какъ радостно сіяли ихъ лица, когда они въ первый разъ, открыто, безъ всякой боязни, входили въ моленную. Потомъ стали хлопотать объ утвержденіи общины. Здѣсь нужно отдать справедливость Павлу Андреевичу Юпатову и Мелетію Іоновичу Юдину, которые много старались, чтобы привести это доброе дѣло въ исполненіе.

Благодаря энергіи г-на Юпатова и г-на Юдина въ прошломъ году образовался земледѣльческій кружокъ при той же общинѣ, а въ настоящее время подумываютъ о томъ, какъ бы открыть школу и основать ссудо-сберегательную кассу. Вообще, старообрядчество здѣсь стало понемногу процвѣтать. Большая ихъ часть живетъ хоть небогато, но зажиточно. Почти всѣ имѣютъ собственную землю. Къ старообрядцамъ, пріемлющимъ священство, они относятся съ уваженіемъ, по-братски. А никоніанъ, какъ еретиковъ и гонителей, не особенно долюбливаютъ.

Изъ жизни господств. и инымъ исповѣдній

Р.-католицизмъ въ Россіи въ 1910 г.

Въ Россійской имперіи существуютъ 12 римск.-кат. епархій, въ томъ числѣ 2 архіепархіи. Во главѣ р.-к. духовенства стоятъ: могилевскій р.-к. архіепископъ митрополитъ, варшавскій р.-к. архіепископъ, 9 епархіальныхъ начальниковъ въ санѣ епископовъ, одинъ управляющій епархіей, 3 викарныхъ епископа, именуемыхъ въ католической церкви суффраганами и одинъ епископъ, пользующійся титуломъ епископа in partibus. Въ каждой изъ этихъ епархій имѣются р.-к. духовныя семинаріи съ общимъ числомъ учащихся за 1910 г. въ 1.161.

Въ С.-Петербургѣ, кромѣ того существуетъ Императорская римско-католическая духовная академія; число слушателей ея въ 1910 г. было 58 человѣкъ. Въ тираспольской же епархіи, въ гор. Саратовѣ имѣется 4-хклассное приготовительное училище для поступающихъ въ семинарію; въ минувшемъ году въ немъ обучалось 155 учениковъ.

Общее число католиковъ въ Россійской Имперіи составляло въ 1910 г. 13.031,285 человѣкъ. Болѣе всего католиковъ было въ варшавской р.-к. архіепархіи—1.820,272, менѣе же всего въ тираспольской епархіи—356. 375. Число духовныхъ лицъ составляло: бѣлаго духовенства—5.927, монашествующаго—203 человѣка; такимъ образомъ, на каждаго р.-к. священника бѣлаго духовенства среднимъ числомъ въ 1910 году приходилось по 2,645 прихожанъ. Число римско-католическихъ богослужебныхъ зданій: церквей, филіаловъ, часовенъ и каплицъ составляло 4,968, изъ коихъ при 2,777 существовали р.-к. приходы. Монастырей имѣлось мужскихъ 9 и женскихъ 13. Имущественныя дѣла р.-к. церкви въ предѣлахъ Россіи вѣдаются римско-католической духовной коллегіей, находящейся въ С.-Петербургѣ. Въ вѣдѣніи коллегіи въ 1910 году состояли слѣдующіе капиталы: а) вспомогательный р.-к. духовенства въ Имперіи 4.826,523 руб.; б) вспомогательный капиталъ Царства Польскаго 337.787 рублей; в) фундушевый капиталъ 1.258,316 руб.; г) ремонтный капиталъ 374,200 руб. и д) капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ отъ содержанія р.-к. духовенства въ колоніяхъ Самарской и Саратовской губерній, въ суммѣ 34,525 руб. Проценты отъ всѣхъ этихъ капиталовъ, а также доходы изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, поступившихъ въ коллегію, составляли въ 1910 г. около 300,000 руб. Главный расходъ коллегіи производится на содержаніе различныхъ р.-к. духовныхъ учрежденій въ суммѣ 130,207 руб., а также на содержаніе нѣкоторыхъ р.-к. церквей и духовныхъ лицъ виленской, луцко-житомірской, тельшевской и могилевской епархій, а именно въ 23,082 р. Проценты отъ фундушеваго капитала, составлявшіе до 48.000 руб., расходовались исключительно на предметы, опредѣленные лицами, завѣщавшими эти капиталы. Независимо сего капиталы р.-к. церковныхъ установленій въ губерніяхъ Царства Польскаго составляли общую сумму въ 2,080,181 руб. и расходовались исключительно на постройку и ремонтъ костеловъ, часовенъ, приходскихъ строеній, расширеніе кладбищъ, на совершеніе заупокойныхъ богослуженій и т. п. цѣли. Спеціально же на содержаніе римско-католическаго духовенства и духвныхъ учрежденій въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ прочихъ губерніяхъ Имперіи было предназначено къ

ассигнованію изъ государственнаго казначейства свыше 1.400.000 руб.

Надзоръ за евреями и сектантами.

Распоряженіемъ петербургскаго градоначальника предписано полиціи представить въ канцелярію градоначальника подробныя свѣдѣнія о числѣ богослужебныхъ и молитвенныхъ сооруженій, а также о числѣ духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ по іудейскому исповѣданію и по отдѣлившимся отъ инославныхъ исповѣданій сектамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ отъ люблинскаго римско-католическаго епископа увольненія ксендза Панецкаго, не отслужившаго въ день тезоименитства Государя 6-го декабря положеннаго благодарственнаго молебствія.

Содержаніе:

Свѣтъ жизни.—Истинный постъ, ст. *діак. Ѳ. Гуслякова.*—Ученіе свв. отцовъ о почитаніи свв. иконъ.—Законъ и жизнь, ст. *Ѳ. Мельникова.*—Обзоръ печати.—На церковный путь, ст. *Шалаева.*—Великій разгромъ, историческая повѣсть *еп. Михаила.*—Среди миссіонеровъ.—Самарская епархія, ст. *Кл. Швецова.*—Въ совѣтѣ всероссійскихъ съѣздовъ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.** Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Высшая награда почетн. крестъ. Золотая медаль. Серебряная медаль. Золотая медаль. Высш. нагр. почет. крестъ.

Марсель, Франція. Боровичи. Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль. Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія. Москва. Марсель, Франція

Карлсбадъ, Австр.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгор. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукѣ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколъ—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.,—509 п.; станица Новоджереліевка, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Новонижестебліевская, Куб. обл.,—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петерб. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хонѣево, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ,—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п., с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.,—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Орловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкассъ, Кіевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: **въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.**

Съ заказами обращаться по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

ПОСТУПИЛИ въ ПРОДАЖУ
составленныя стар. свящ. Г. М. КАРАБИНОВИЧЕМЪ книги:
1, **Поученія** (по Толковому Евангелію) на всякую недѣлю, на Господскіе и Богородичные праздники, на памяти святыхъ и на разные случаи. Необходимое пособіе для пастырей св. древлеправославной Церкви и какъ назидательная книга для каждой благочестивой семьи. Цѣна 2 р. безъ пересылки, приславшіе наличныя деньги за пересылку не платятъ. Наложеннымъ платежомъ на 35 к. дороже. 2, **Учебникъ по Закону Божію для старообрядцевъ** въ двухъ частяхъ. Цѣна 1-й части **40** коп., а 2-й части **60** коп. безъ пересылки. 3, **О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей**. Цѣна 15 коп., съ пересылкой 20 коп. Адресъ: *Москва, Лѣсная, Царскій пер., д. Рахманова, старооб. свящ. Григорію Карабиновичу.*
ПЕЧАТАЮТСЯ того же автора книги:
1, **Исторія древлеправославной старообрядческой Церкви** (со временъ бывшаго п. Никона). Учебникъ для старооб. школъ и 2, **Руководственные совѣты старообрядческимъ законоучителямъ при преподаваніи Закона Божія.** Желающіе пріобрѣсть эти книги благоволятъ объ условіяхъ справиться по адресу: *Москва, Покровка, Лялинъ пер., д. № 6, Старообрядческой Книгопечатни.*

Полные годовые экземпляры
журнала „ЦЕРКОВЬ“
(№№ 1—52) за 1909—1910 годы
можно выписывать изъ редакціи за **5** руб. каждый съ пересылкой.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.
МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.
Телефонъ 211-31.
Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

НаслѣдникиМ. П. ВОСТРЯКОВА,
МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.
Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

ПОЧЕРКИ
самые дрож. и сквер. исправ. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и красивые, ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. выс. Успѣхъ гарантированъ. **Золотыя медали** за 3 семикоп. марки. Плата доступная. за сист. преподаванія.
Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ.
Телеф. 222—25.
Присяжный каллиграфъ П. В. Москвинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

Книгоиздательство „Знаменное Пѣніе“.
Адресъ: Кіевъ, Подолъ, Издательству „Знаменное Пѣніе“.

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ двѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, безплатно.

Всероссійск. выст. 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ
П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми
въ **Москвѣ**, Биржевая площадь, собственный домъ.
Отдѣленія: съ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.
Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Годъ изданія ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Годъ изданія ЧЕТВЕРТЫЙ.

НА СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1911 г.

„ЦЕРКОВЬ“

1911 г.

Журналъ выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО по прежней программѣ.

Въ 1911 году къ журналу „Церковь“ будутъ даны ДВА БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ: I. БОЛЬШАЯ КНИГА

„СТАТІИ“ инока НИКОДИМА.

Это—капитальный литературный трудъ, составленный знаменитымъ старообрядческимъ **инокомъ Никодимомъ**, жившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. **„Статіи“** его печатаются **впервые**. До сихъ поръ эту **огромную книгу** можно было пріобрѣсти только въ рукописномъ видѣ и по очень высокой цѣнѣ: за **30—50** руб. Настоящее сочиненіе состоитъ изъ шести статей, раздѣленныхъ на 30 показаній. Одно изъ показаній (28-е) столь обширно, что въ него входятъ 15 главъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, весьма цѣнномъ по богатству и разнообразію собраннаго въ немъ матеріала, **инокъ Никодимъ** „показалъ“ и выяснилъ всѣ разногласія между старообрядчествомъ и господствующей церковью. **„Статіи“ инока Никодима** были представлены въ россійскій правительствующій синодъ. Отвѣта на нихъ изъ синода до сихъ поръ не послѣдовало. Трудъ **инока Никодима** имѣетъ большое значеніе и въ наше время не только какъ дорогой памятникъ старообрядческой письменности, свидѣтельствующій объ умственной жизни старообрядцевъ XVIII столѣтія, но и какъ неопровержимая апологія старообрядчества по вопросамъ, пререкаемымъ между нимъ и господствующей церковью.

II. „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Это — **ежемѣсячное** приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВЬ“. Въ немъ даются свѣдѣнія, совѣты, указанія, справки по сельскому хозяйству и по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта.

Подписная цѣна

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ безплатными приложеніями: **„Другомъ Земли“ и „СТАТІЯМИ“ ин. Никодима** на одинъ годъ **5** руб., на полгода **2** р. **50** коп., на три мѣс. **1** р. **50** коп., на мѣсяцъ **50** коп.

Въ виду большихъ затратъ по изданію **„СТАТІЙ“ ин. Никодима,** онѣ могутъ быть высланы безплатно **только годовымъ подписчикамъ.** Полугодовые подписчики, желающіе получить книгу **ин. Никодима,** благоволятъ доплачивать за нее одинъ рубль. **Неподписчикамъ книга не высылается.** Годовымъ подписчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга **ин. Никодима** высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую плату книга вышлется съ пасхальн. № ж. „ЦЕРКОВЬ“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ: 1) въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2) У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3) Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4) У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-ми, на Биржевой площ. 5) У н-въ Артемова, Москворѣцкая ул. 6) У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 7) У Н. М. Вострякова, Лубянско-Ильинскія торгов. пом., 12. 8) У М. И. Брилліантова, Ветошный проѣздъ, амбаръ №№ 321—322. 9) Въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи. 10) У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. 11) Въ Братствѣ Честнаго Креста, Б. Каменщики, д. Уварова. 12) въ конторахъ: Л. Шабертъ, Торг. Д. Л. и Э. Метцль, Х. Т. Цвѣткова, П. Д. Косякова. **Въ С.-Петербургѣ:** 1) Надеждинская, д. № 32, въ Правленіи О-ва Трудовой помощи образованнымъ лицамъ. 2) Б. Охта, книгоизд. И. Захарова и 3) у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. **Въ г. Рязани,** у Ф. И. Масленникова. **Въ Харьковѣ,** у Ф. М. Демина, лавка т-ва Рябушинскихъ, Суздальскій рядъ. **Въ с. Кронау, Херсонской губ.,** у Е. А. Торлина. **Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ.,** у Н. Д. Зенина. **Въ г. Ржевѣ, Тверской губ.,** у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. **Въ Запорожьѣ-Каменскомъ, Екатерин. губ.,** у П. Н. Пастухова. **Въ Шадринскѣ** у М. Ф. Зарубина. **Въ Екатеринбургѣ,** Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. **Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ** у М. Г. Сафронова, шорное заведеніе. **Въ Кіевѣ** у А. Хребтова, отъ 12 до 1 ч., Костельная, д. 1, кв. 25. **Въ Новогеоргіевскѣ, Херс. губ.,** у К. В. Селезнева. **Въ Вильнѣ** у М. Краковскаго, Новосвѣтская ул., с. д., № 7. **Въ Ригѣ** у Поспѣлова, Е. Т., Эстонская, № 2, кв. 6. **Въ Варшавѣ** у свящ. о. А. Н. Маслова, Долгая, 20. **А также при всѣхъ старообрядческихъ общинахъ и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.**

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ

Типографія П. П. Рябушинскаго. Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.